

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЮЛИЯ ГЕРМАН
**УГОДИВШАЯ
В ЛОВУШКУ**

18+

Юлия Михайловна Герман

Угодившая в ловушку

Серия «Охотники», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275608

SelfPub; 2023

Аннотация

В день свадьбы мой муж отдал меня за долги в рабство человеку, которому я клялась в любви, а затем жестоко предала. Пять лет прошло с того дня, как его изгнали из страны. И теперь он будет мстить, играя мной и заставляя забыть о прежних запретных чувствах. Чувствах к сводному брату.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	75
Глава 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юлия Герман

Угодившая в ловушку

Глава 1

Кристина

Растерянно хлопала ресницами, крепче сжимая на груди полотенце и смотря в изучающие светло голубые глаза.

– Ну, привет, сестрёнка, – окинул меня насмешливым взором с ног до головы. Взгляд потемнел, а мне вдруг стало жарко от пристального внимания.

– Приехал? – сильнее скрестила руки на груди, собрав волю в кулак и показав как можно больше равнодушия.

Нельзя дать ему понять как сильно я волнуюсь и не рассматривать так жадно глаза цвета летнего неба слегка раскосые, высокие скулы, прямой нос, и чувственные, чётко очерченные, будто нарисованные губы. Впитывала знакомые черты, подмечая то, как сильно он возмужал и стал ещё привлекательнее. Тёмная щетина на щеках и подбородке, отросшие тёмные волосы, падают на лоб, а он небрежно проводит пальтерней по ним закидывая наверх. И эта его фирменная ухмылочка, от которой подгибаются колени. И вроде все такой же красивый и до боли знакомый, но даже за смешинками в

глазах видно, насколько взгляд стал глубже, жестче.

– Как видишь, – усмехнулся, а у меня дух перехватило от его белоснежный улыбки, от того какой он неотразимый.

Оперся спиной о дверной косяк, засунув руки в карманы джинсов.

– Разве я мог, пропустить свадьбу младшей сестры, – слышала в голосе издевку, но не подала вида.

– Как узнал? – сердце бешено грохотало в груди.

– Я знаю о тебе Все, Кристина, – мягкий тембр убаюкивал. Достаточно закрыть глаза, погружаясь в его низкий голос и меня перенесёт на пять лет назад, когда я могла слушать его до опьянения.

– Не хорошо скрывать такое важное событие от семьи, Ку-колка, не хорошо, – цокнул языком.

По коже пробежался табун мурашек. А в животе защекотало. Смогу ли я хоть когда-нибудь реагировать на этого мужчину спокойно? Его появление не предвещало ничего хорошего.

– Зря приехал, – дернулась к двери, желая прекратить эту пытку. Я не могла находиться рядом с ним спокойно. Сразу превращаюсь в какую-то безвольную куклу, наверное поэтому он дал мне это глупое прозвище. – И вообще, тебе здесь не место. Сейчас придет муж и ему не понравится, что какой-то мужик находится со мной в номере в нашу брачную ночь.

– Seriously, Мелкая? – вскинул он бровь. – Так все серьез-

но? Муж? – насмеялся надо мной, напоминая почему я хотела держаться от него подальше. – А я «какой-то мужик»?

– Да, все именно так, Руслан! Он – муж, а ты какой-то мужик!

– Давно им стал? – взгляд потяжелел, а улыбка превратилась в злобную ухмылку.

– Пять лет назад! Когда поступил, как... Дай пройти! – попыталась протиснуться между мужской фигурой и косяком, но Он выставил руку, удерживая меня на месте.

Уперлась грудью в сильное предплечье и дернулась назад – Как кто, Кристина? Договаривай, если начала! – его взгляд темнел, пугая.

Попятилась назад, прижавшись спиной к двери ванной.

– Ну, так что ты хотела сказать? Поступил как кто? А как кто поступила ты?

Она шел на меня, загоняя от двери в угол. Кровь отхлынула от лица. Он не забыл. И разве возможно подобное вычеркнуть из памяти.

– Теперь это не имеет значение, Руслан. Все в прошлом. Я замужем, прошу тебя уйди.

– А если я не уйду? – остановился в нескольких сантиметрах от меня, опершись о стену ладонью над моей головой.

Я снова ощущала его дыхание на своем лице, вдыхала аромат терпкого перечного парфюма с нотками легкого бриза, сквозь который пробивался его собственный пьянящий запах. У меня кружилась голова от его близости. Но это все

не правильно. Мы давно стали чужими людьми друг другу, я забыла его, вычеркнула из сердца и наконец-то смогла начать жизнь с чистого листа.

– Тогда мой муж выставит тебя на улицу, – вздернула подбородок вверх, тут же пожалев об этом.

Одной рукой он обхватил меня за щеки, пристально смотря в глаза. Проклятые омуты. Они гипнотизировали, затягивали, губили и пугали. В них плескались бесы, обещая адские муки. Черта с два! Не позволю больше издеваться над собой. Пусть проваливает туда откуда вернулся.

Он провел подушечкой большого пальца по моим губам. И его лицо тут же потемнело. Не осталось усмешек, или тех проклятых лучиков в глазах.

– Вот и проверим, – низко проговорил он.

На мгновение я даже забыла о чем речь.

Дверь номера скрипнула, возвращая меня с небес на землю.

– Киса! – позвал муж.

Дернулась, чтобы выглянуть из укрытия и дать о себе знать, но Руслан так крепко держал меня, что я не могла пошевелиться.

– Киса, ты в душе?

Неторопливые шаги и вот он остановился в дверном проеме разделяющим спальню и коридор, ведущий в ванну.

– А ты еще кто такой? – рявкнул Димка. – Киса, что происходит?

– Я? – наконец-то разжал пальцы мой мучитель. – Я старший брат.

– Какой на хер брат! Я знаю Роберта. И ты явно не он!

– Я сводный брат, – хмыкнул Руслан, повернувшись лицом к мужу и загораживая меня от него.

– Сводный? – нахмурился Дима. – У Крис нет сводных братьев.

– К сожалению есть, – подала голос из-за широкой спины.

– И что тебе нужно, сводный брат, в нашу первую брачную ночь? Если хочешь поздравить, то поздравляй быстрее и иди куда шел.

В голосе супруга слышалось неприкрытое раздражение и даже злость.

– Не будет у вас никакой брачной ночи, дружок!

– Что? – выкрикнули одновременно с Димой.

– А это не тебе решать, – усмехнулся муж.

– Поверь, теперь только я решаю, как ты будешь распоряжаться своей жизнью, – надвигался на него Рус.

– С какого хера?

– С такого, что я покрыл твои долги.

В комнате повисла пауза.

– Руслан, не вмешивайся, – снова пыталась прорваться к мужу, но братец занял весь дверной проем, блокируя нас друг от друга.

– С какой стати такая щедрость?

– Я расплатился с твоими кредиторами, а ты оставляешь

Крис в покое и больше никогда к ней не подходишь.

– Что за чушь! Рус! Проваливай, мы без тебя разберемся! – уже била мужчину по плечам, но он игнорировал мои удары.

– Где доказательства того, что ты действительно рассчитался с ними? – спросил Дима, вызывая во мне дикую панику.

– Здесь! – достал что-то из кармана куртки и кинул мужу.

По звону поняла, что это ключи. Неужели это ключи от заложенной квартиры его родителей?

– Никто больше не угрожает твоей жизни, если ты испаряешься из жизни моей сестры.

– Дима, нет! Не слушай его! Он дурит тебе голову. Мы найдем выход.

– А что будет если я не исчезну и не оставлю ее?

Меня кольнуло это его равнодушное «её». Сердце как сумасшедшее билось в груди. Казалось, что происходит что-то не поправимое.

– Так не случится. Твои кредиторы должны мне, поэтому проследят, чтобы ты следовал договоренности или тебя ожидает все тот же исход. И вот еще, – снова зашуршал, достав из кармана какую-то бумажку. Но ее он не дал мужу в руки, позволив тому прочитать и снова спрятал в кармане.

– Что там? – подпрыгивала, стараясь хоть что-то увидеть.

– Надеюсь мы поняла друг друга.

Муж ничего не ответил. Его молчание заставляло нервни-

чать и впадать в настоящую панику.

– Прости, Крис, – сказал он наконец. И послышались удаляющиеся шаги.

– Дима, нет! Нет! – кричала через спину Руслана, колотя его изо всех сил.

Мужчина резко повернулся ко мне с коварной ухмылкой на губах, перехватывая запястья и прижимая их к моему телу.

– Вот и все, Крис. Твой муж тебя продал, теперь я твой Хозяин, – бьет словами наотмашь.

– Ты все подстроил. Он любит меня, он вернется за мной.

– Он прозрел раньше меня, – вжал меня в стену. – Я верил, что ты мой ангел. Теперь ты не больше чем вещь. Кукула, которая нужна для взрослых игр, – отпустил одну руку и провел пальцами по губам. – Моих игр, сестрица.

– И чего ты ждешь от меня? – чувствовала, что полотенце вот вот рухнет с груди на пол.

– Муж и жена – одна сатана и тебе отвечать за грехи мужа. Хотела помочь любимому, у тебя появилась такая возможность. Я выкупил его долги в обмен на тебя. Теперь ты в моей собственности и будешь делать все, что я прикажу. Готова, сестренка? Пора платить по счетам.

Меня словно обухом по голове ударили, стояла там и смотрела на сводного брата, пытаюсь переварить услышанное.

– Ты же не можешь это говорить серьезно? – наконец-то нашла в себе силы заговорить и немного прояснить ситуацию.

– Отчего же? – усмехнулся Руслан, отпуская меня и пройдя к входной двери, закрывая ее изнутри.

Спрятал магнитный ключ, лежащий на полочке, во внутреннем кармане пиджака и плавной походкой прошел к кровати, падая на белоснежное покрывало прямо в верхней одежде и ботинках.

– Зло не может остаться безнаказанным.

– Ты же остался! – закипала, вспомнив чем закончилось мое очарование этим мерзавцем.

– Но ты очень хотела, чтобы справедливость восторжествовала. Так ведь, Крис? – сверлили меня потемневшим взглядом и наглая ухмылка превратилась в злобную усмешку.

Как бы не подготавливала себя все эти годы к тому, что рано или поздно нам предстоит встретиться и должна буду ответить за совершенное, оказалась абсолютно не готова встречи с этим демоном. А он демон. И об этом нельзя забывать ни на секунду.

– Справедливости нет, если ты по-прежнему наслаждаешься свободой и всеми радостями жизни, – ступала на опасную территорию. Но мне уже терять нечего.

– Радости только начинаются, – окинул меня пристальным взглядом с ног до головы.

Под взглядом Руслана я ощущала себя совершенно нагой. Бесстыжие глаза скользили по телу и кожа покрывалась мурашками в тех местах, где он рассматривал меня. Когда-то я готова была убить, ради того, чтобы он только посмотрел на меня вот так плотоядно, с жаром, как на женщину, а не ребенка. А теперь... Теперь я боюсь его. Боюсь его внимания и боюсь его мести. В том что он будет мстить, не оставалось никаких сомнений.

– Того что ты отработаешь ту сумму, что я отдал за твоего непутевого муженька. Ты выбрала в мужья вот это чмо? Серьезно, Крис? – приподнял бровь, словно дожидаясь, что я опровергну его слова и скажу что это шутка.

Хотя ждатель, что услышанное друг о друге окажется шуткой, кажется вошло у нас в привычку.

– Тебе не понять. В твоём словаре нет слова любовь, – переборов оцепенение прошла к шкафу, достав оттуда халат и накидывая его поверх полотенца.

Чувствовала как братец прожигает меня взглядом, но старалась сделать вид, будто мне плевать на него и его присутствие.

– Как и в твоём, – прозвучало зло и я почувствовала как засосало под ложечкой.

Завязала пояс халата, грохнув дверью шкафа.

– Спрошу еще раз. Что ты хочешь, Руслан? – повернулась к мужчине, засунув руки в мягкие карманы. – Извинений? Покаяний? Чего?

– Страданий, – медленно поднялся с кровати, отзеркалив мое положение и засунув руки в карманы брюк, приближаясь ко мне.

– Ты больной, – усмехнулась. – Что скажешь родителям? С какого хрена ты взял младшую сестренку в рабство?

Сделала шаг на встречу, похлопав глазками. Я умела делать невинный вид. Такой, что даже матерые мужики робели. Вот только Рус слишком хорошо меня знал, но и на него на мгновение произвел эффект мой взгляд.

– И много лохов попало в твои паучьи сети? – взял себя в руки. Черты лица обострились и появилась брезгливость.

– А тебе что? Ревнуешь? – хмыкнула, сделав шаг ближе и посмотрев на него снизу вверх и сама захлебнулась в его запахе.

– Прошли времена, когда ты могла мной управлять, Кукла!

– Тогда почему так нервничаешь?

– Потому что вижу перед собой мелкую, лживую тварь, способную вонзить нож в спину без капли сожаления, – выплюнул мне в лицо.

Едкие слова больно кольнули, но я научилась не подавать вида если мне плохо. И Руслан никогда не узнает, что никто и никогда не причинял большей боли чем он.

– Тогда зачем тебе все это? Не боишься испачкаться о такую как я? – сглотнула горечь.

– Месть не может быть грязной, – навис надо мной, не

моргая смотря мне в глаза.

Чувствовала его дыхание, тепло идущее от тела, даже слышала стук его сердца. На одно мгновение мне показалось, что мы вернулись на пять лет назад и он стоял так же, поедая меня глазами, но не решался переступить черту.

– Все до чего ты дотрагиваешься покрывается толстым слоем грязи, – голос осип.

– Не бойся, до тебя не дотронусь, – хмыкнул он. – Ты и без меня извалялась так, что до конца жизни не отмыться.

Не выдержала его близости отошла в сторону.

– Тогда ответь наконец, что тебе от меня нужно? – вспоминала на чем мы остановились перед расставанием и щеки вспыхнули. – Как именно я должна принадлежать тебе? Как ты хочешь, чтобы я отработала долг супруга?

Голос дрогнул. Неужели он вернулся за этим?

– Я замужем и спать с тобой не стану...

Низкий смех перебил меня.

– Что ты? Спать с тобой последнее о чем я думаю. Особенно после этого ничтожества. И сколько у тебя таких было? Поэтому пусть это останется твоей фантазией.

– Ревнуешь, что не дождалась тебя? – возненавидела мерзавца с новой силой.

– Не лсти себе, Мелкая. Гипноз больше не действует. Передо мной больше не та нежная смелая девчонка, а всего лишь ты, – смотрел с отвращением. – Отрабатываешь деньги и можешь гулять на все четыре стороны.

– Какой размер долга? Я могу найти деньги и рассчитать-ся.

– Нет, малыш! Тебе никто не займет такой суммы. Да и в долговом обязательстве не о деньгах идет речь. Ты ведь не хочешь, чтобы родители или Роб узнали во что ты ввязалась?

Шумно сглотнула, представив, как сильно подставила семью выскочив замуж вопреки их воли за Димку.

– Так я и думал. Приходи завтра к девяти по этому адресу, – достал из внутреннего кармана пиджака визитку, протягивая мне. – За каждое опоздание, будет начисляться штраф. В твоих интересах не испытывать меня. Надеюсь мы поняли друг друга?

И лишь когда я кивнула, оставил меня в номере наедине с мыслями.

Глава 2

Кристина

Сердце грохотало отбойным молотком. Несколько мгновений стояла, как громом пораженная, а затем подлетела к двери, закрываясь на замок. Кинулась к телефону, набирая номер мужа. Нервно вышагивала по номеру, слушая длинные гудки, снова и снова вызывая абонент Димочка. Но когда набрала его в пятый раз, на смену длинным пришли короткие сигналы. Напрасно я пыталась дозвониться до супруга, наивно полагая, что он пытается решить сложившуюся проблему и просто ищет того, кто сумеет помочь в этом. Не верила до конца, что он мог занести мой номер в чёрный список. Поэтому не долго думая, переоделась, с тоской скидывая вещи приготовленные для первой брачной ночи в сумку. Вызвала такси и поехала к Диме на его старую квартиру, что он снимал с другом. По дороге пыталась дозвониться до всех его друзей, чьи номера знала. Но никто, будто сговорившись, не хотел отвечать мне. Когда надежда совсем покинула, набрала номер девушки его приятеля.

– Да, – смеясь ответила Лиза. На заднем фоне играла музыка и слышался хохот.

– Лиза, привет, это Кристина.

– Алло! Алло, вас не слышно! – кричала девушка в трубку.

– Лиза, это Кристина Самойлова!

– Ничего не слышу, пришлите сообщение, – крикнула девушка и скинула трубку.

– Чёрт, – выругалась.

«Привет! Это Кристина. Где ты сейчас? Можем поговорить?» – отправила текст через мессенджер.

Если они все прикрывают Димку, то про него она ничего не расскажет через сообщения. В живую есть больше шансов попытаться до истины.

Такси затормозило у обычной серой панельной девятиэтажки. Не стала отпускать водителя и поднялась на шестой этаж, нажав на кнопку звонка. Минут пять ждала, дожидаясь реакции. Ничего не происходило и я уже просто надеялась услышать хоть какой-то шум из квартиры, но из-за черной железной двери мне отвечала лишь тишина. Домой возвращаться нельзя. Не в таком состоянии и не в то время, когда в город вернулся братец. Стоило представить, что столкнусь там с Русланом и бросало в дрожь. Старалась не думать о его появлении, о нашем прошлом и этой странной, унижительной сделке, сосредоточившись на поисках мужа и отодвинув объявившуюся проблему на задний план.

Спустилась к подъезду, вспоминая месте где может находиться мой супруг. Только подошла к машине, как услышала смех. Из-за угла дома шла весёлая компания. Среди них

заметила Толика, бывшего Димкиного соседа по квартире. Две девушки и два парня зашли в подъезд, позвякивая пакетом с бутылками. Не теряясь, я заскочила следом за ними.

– Толь! – позвала, стараясь перекричать голоса компании.

Вышла на площадку на свет, и все четверо обратили на меня внимание.

– Привет, – махнула рукой, осматривая его спутников. К сожалению или к счастью, но мужа среди них я не увидела.

– О! Какие люди! Кристинка! – расплылся в улыбке парень, подавшись ко мне и заключая в объятия.

От него пахло алкоголем. Посмотрел на меня мутным взглядом, подтверждающим степень его опьянения.

– А ты чего здесь? Пойдём с нами! Народ! – свистнул он, обнимая меня за плечи. – Это Кристинка! Умница и красавица и самая горячая девчонка!

Девушкам явно не понравилось такое представление. Они сквасили недовольные лица и впорхнули в открывшиеся двери лифта. Второй парень осмотрел меня сальным взглядом, удерживая ногой двери кабины

– Да я на секунду. Ты Диму не видел?

– Да пошёл твой Мысаков на хер! Занял у меня тридцатку и загасился, – от добряка Толика не осталось и следа.

– Значит, ты не знаешь где он может быть? – вместе с его ответом таяла моя последняя надежда.

– Нет! Самому интересно, где эта гнида окопалась. Ты если узнаешь, дай знать. У меня к нему разговор есть, – каза-

лось, парень даже протрезвел.

– Хорошо. Ну, весело вам посидеть! – улыбнулась, выбегая на улицу и не слушая приглашения присоединиться и пожелания послать подальше Диму и вместо этого присмотреться к нормальным пацанам, явно намекая на самого Толика.

Села в такси, продолжая думать где искать мужа. Взглянула на дисплей смартфона, увидев ответное сообщение от Лизы:

" Z bar".

Терять мне нечего. Дома меня тоже никто не ждал, поэтому поехала в указанное место, надеясь на удачу.

Неоновая красная вывеска, мигала над входом в трехэтажное заведение. Суровый охранник меня окинул профессиональным взглядом. Проверив сумку, впустил внутрь без лишних вопросов. Заплатила за вход, сдав сумку в гардероб и вошла на первый этаж, где располагался крафтовый бар, с дизайном в стиле лофт. Кирпичные стены, деревянные стойки и столешницы, железные ножки у столов и стульев, кожаный диван, растянувшийся вдоль всей стены, металлическими прожекторами вместо светильников и небольшой деревянной сценой у панорамного окна, где шло выступление стендап комика.

Люди выпивали, шутили и слушали монолог. Окинула взглядом зал, но не увидев ни одного знакомого лица, вышла в холл, поднимаясь по вибрирующей от низких басов

лестнице на второй этаж. Вышла на площадку к двери ночного клуба. Охранник равнодушно осмотрел меня и открыл дверь.

Тут же утонула в громкой музыке. Полумрак и извивающиеся в лучах светомузыки тела, совсем не располагали к тому, чтобы здесь можно было кого-то разглядеть. Полуголые девицы, в обтягивающих мини, крутили задницами перед лощеными самцами, возомнившими себя мачо и высматривающих себе добычу на ночь. Мое скромное белое платье-футляр по колено, сыгравшее роль свадебного наряда, и белые кеды, светились в неоне, привлекая внимание. Шла вдоль барной стойки, пристально всматриваясь в лица, попутно рассматривая танцевавших. Мой променад, не остался незамеченным. Какой-то бритоголовый качок потянул меня за руку, но я выдернула ладонь, ткнув ему в нос безымянным пальцем с поблескивающим на нем золотым обручем. Чувствовала на себе липкие взгляды. Казалось, будто я абсолютно голая хожу перед этими орангутангами, возомнившими себя вершиной эволюции и пределом влажных женских фантазий.

Наконец-то увидела впереди знакомую макушку. Пепельная блондинка пританцовывала у самого дальнего столика, потягивая коктейль из трубочки. Подошла к девушке, тронув ее за руку. Казалось, она искренне мне обрадовалась. Осмотрела меня с ног до головы, покрутила во круг себя, удивленно округляя глаза и выставила перед собой два боль-

ших пальца.

– Где Дима? – прокричала ей в ухо.

– У нас наверху кабинка номер три, – крикнула она в ответ, вложив мне в руку магнитную карту.

Только теперь я заметила всех тех парней, кому напрасно пыталась дозвониться весь вечер. Они рассматривали меня с усмешкой и еще было в их взоре что-то, от чего становилось не по себе. Пока шла до лестницы, меня облапали какие-то уроды. Боковым зрением заметила свое отражение в зеркальной стене. Теперь все понятно. Белое платье просвечивало при неоновом свете, позволяя рассмотреть кружевное белье в деталях. Взобравшись на балкон, где находились кабинки, я с трудом сдержалась от того, чтобы не кинуться в кого-то кулаками по пути. Прошла до нужного номера, провела ключом по замку и замерла прямо в дверях. Прямо на диванчике перед матовым стеклом, через который видно весь танцпол, мой муж трахал какую-то девку. Он тянул ее за каштановые волосы, целуя в шею, лапая за грудь и ритмично двигая голым задом.

– Дима, – растерянно проговорила, привлекая к себе внимание.

Он обернулся назад и словно ошпаренный соскочил со своей любовницы, пытаясь быстро натянуть боксеры. Девушка медленно поправляла подол задранного платья и натягивая лиф на грудь, скрывая наготу и не торопясь поворачиваться.

– Киса! – вскрикнул муж. – Что ты тут делаешь? – испуганно тараторил он, безуспешно натягивая брюки.

Поправив платье, девушка медленно повернулась ко мне и я шумно выдохнула. Это была Ленка – моя лучшая подруга.

– Ну, привет, подружка, – высокомерно смотрела на меня лучшая, точнее, уже бывшая подруга. – А мы тут твою свадьбу празднуем.

Она протянула руку за вейпом, лежащим среди закусок и фруктов на стеклянном столике.

– Заткнись, – зашипел на нее Дима.

– Хороший муж тебе достался. Трахается что надо, – выдохнула она дым.

Горло сдавил спазм. Смотрела в наглое лицо девушки, которую с детства считала самой близкой из подруг, стараясь не разрыдаться

– Вот как! Ну спасибо за тест-драйв, – внутри все клочкотало, а глаза щипало от подступивших слез. Но я как-то сдержалась, не дала им воли. Позже поплачу.

Прошла в комнату и уселась на диван, напротив парочки. Схватила со стола бутылку шампанского, отсалютовав ошеломленному Диме, переминающегося с ноги на ноги

– Детка, – шагнул он ко мне.

– За жениха и невесту! – припала к горлышку, жадно гло-

тая напиток.

– Крис, – присел он рядом на диван. – Это ничего не значит. Просто твой брат...

Тут даже я поперхнулась. Теперь он обвиняет Руслана.

– Заставил в нашу первую брачную ночь засунуть твой стручок в мою лучшую подругу, – перебила мерзавца, вытирая тыльной стороной ладони липкие губы. – И давно вы, обкатываете друг друга?

Переводила взгляд с мужа на подругу и обратно.

Ленка невозмутимо продолжала курить, а Дима, не знал куда деть руки. Видно, что хотел прикоснуться, но боялся. И правильно делал. Я находилась в таком состоянии, что дотронься и получит этой самой бутылкой по лицу.

– Это случайно. Я, переживал. Он ведь запретил мне...

– Да что ты блеешь, – усмехнулась Лена. – Скажи как есть! Давно! Сразу, как только понял, что придется самоудовлетворяться до свадьбы.

– Вот как, – снова отпила шампанского, вспоминая наши отношения до этого дня.

Дима ведь всегда казался таким понимающим, внимательным. Его не смутило у меня абсолютное отсутствие сексуального опыта. Никогда не давил на меня, не пытался торопить события. А причина заключалась вовсе не во вселенской любви или его порядочности. Нет. Ему хватало секса с моей подругой.

– Ладно он, – кивнула на мужа, посмотрев в глаза девуш-

ки, пытаясь отыскать там следы той, кто всегда поддерживала меня, находилась рядом. Ведь она единственная поддерживала наш брак с этим козлом. – Но ты, Лен... Почему?

У меня не укладывалось в голове, как она могла так поступить. Вонзила мне нож в спину. Я же за нее всегда на все была готова. И в драки лезла, защищая, если кто-то намекал на ее распутство, и готова была приехать посреди ночи, вытаскивая единственную подругу из очередной передраги.

– Почему? – хмыкнула она, выпуская облако дыма в мою сторону. – Серьезно не понимаешь?

Я отрицательно помотала головой.

– Надоело, что все у тебя в жизни так гладко и все лучшее достается тебе. Надоела ты мне со своей идеальной жизнью в идеальном доме, с идеальной семьей.

– Я считала тебя сестрой, – почувствовала, как предательница слеза скатывается по щеке.

– А я тебя нет! – зло проговорила она. – Ненавижу тебя и всегда ненавидела. И Димка мой. Никогда тебе и не принадлежал. Деньги твои хотел, а тебя нет!

Била беспощадной правдой. Прекрасное лицо бывшей подруги исказила гримаса ненависти. Я не узнавала ее. Все в этой комнате меня душило. Не могла больше видеть предателей. Поднялась, не выпуская горлышко бутылки из руки.

– Крис, не слушай ее. Я люблю тебя, – схватил меня за пальцы муж.

Выдернула руку, даже не посмотрев на подонка, направ-

ляясь к выходу.

– Давай проваливай! Нет у тебя друзей и никогда не было! Никому ты не нужна, – кричала мне вслед Лена.

– Крис! – шел за мной следом тот, ради кого я еще несколько часов назад хотела пожертвовать всем.

Вышла в шумный коридор, слыша торопливые шаги мужа за спиной. Он выбежал вперед, преграждая путь.

– Ну прости меня! Я ... Он все равно не даст нам быть вместе. Он же сказал.

– Просто уйди, – пыталась обогнуть его, на ходу допивая шампанское из бутылки.

– Если бы я мог, как-то повлиять на твоего брата.

– Хватит, Дима! – посмотрела в карие глаза, казавшиеся раньше мне самыми красивыми и честными. – Дело ведь не в нем. Все что сказала Лена правда. И ты просто делал из меня дуру.

– Нет. Это просто физиология. Я же мужчина и у меня есть потребности, которые ты не могла удовлетворять. Я правда хотел с ней прекратить встречаться после нашей свадьбы, – протянул руки, чтобы дотронуться, но я отшатнулась. – Она никто. Просто шкура. Люблю я тебя, – говорил с таким жаром, что не стань я свидетельницей той уродливой сцены, то обязательно поверила.

– Не позорься. Лучше иди и дальше трахай свою шкуру. Можешь переиметь хоть всех шкур на свете. Ты теперь свободен, – отодвинула его в сторону.

– Ну и пойду! Надоело с тобой возиться! Пылинки сдувать. Правильно Лена сказала, никому ты не нужна.

Проигнорировав его слова, шла к лестнице, не сдерживая слез. Дойдя до барной стойки, уже прикончила бутылку. Меня трясло от злости, обиды и унижения. Нужно было уехать из этого рассадника греха, подальше от подлых людей. Вбежала в туалет, закрывшись в кабинке, рыдая в голос. Плакала до тех пор, пока не закончились слезы. Только после этого вышла наружу, включив воду и смывая размазанный макияж. Смотрела на отражение и не понимала где и в какой момент свернула не туда. Почему моя жизнь рушилась на глазах. Может это все наказание за грехи прошлого?

Вышла из туалета, как чья-то рука с закатанным по локоть рукавом белоснежной рубахи, преградила мне путь.

Медленно подняла взгляд, встречаясь с разъяренными глазами Руслана.

– А теперь объясни. Что. Ты. Здесь. Делаеть?

Глава 3

Кристина

Интуитивно подалась назад, желая сбежать. Руслан выставил вторую руку, заключая меня в ловушку. Взгляд тяжёлый, тёмный, подавляет. В клубном свете, лицо выглядит зловеще, мерцая всеми цветами. Он похож на демона пришедшего по мою душу. А у меня сердце в пятки уходит от его близости, от того что он здесь. Это не может хорошо закончиться. В Такой дерьмовый день он не отпустит меня просто так.

– Так зачем ты здесь?

Мимо проходят люди, а он заслонил меня широкой спиной от всего мира, но не для того чтобы спасти, а уничтожить.

– Чтобы напиться с горя.

– Хм. И то что твой чмошник муж тоже здесь не имеет к этому отношение? – прищурился.

– Дима тут? Где? – попытались выглянуть из-за мужчины. – Не вижу! Вот это совпадение!

– Актриса из тебя дерьмовая, – усмехнулся Рус. – Ты пьяна. Сейчас же отправишься домой.

– С чего это? У меня двойной, точнее тройной праздник. Я вышла замуж, меня муж продал в рабство и еще я узнала, что он мне изменял. Ах, да! Еще вернулся блудный брат! Я

хочу веселиться, понял? – толкнул его в грудь.

– Ты забыла, что теперь я твой кукловод. За какую веревочку дерну, той частью тела и будешь дёргать. И перечить мне не стоит.

– А мне плевать! С какой стати я теперь буду платить за мужа, который трахает мою подругу, мужа, который продал меня, чтобы спасти свою шкуру?

– Ты сама выбрала его. А в браке все общее. И выплата по долгам в том числе.

– Я опротестую!

– Давай, Куколка. Только если будешь отрабатывать не мне, то его кредиторам. Ты знала, что он заложил тебя? И уже утром, если бы не отдал деньги, ты проснулась бы где-то в борделе на востоке!

От этой информации зашевелились волосы на голове. Будто парализованная, не могла выдавить из себя ни звуки, даже не пытаясь скрыть дрожь. Конечно Руслан мог приукрасить сложившуюся ситуацию. Но познакомившись с муженьком заново, уже ничему не удивилась бы. А говорил, что любит. Мерзавец.

– Раз сама не разбираешься в людях и не понимаешь с кем связываешься, то придётся тебе привыкнуть к моему присутствию в своей жизни.

– Пошёл ты, Кукловод! – вздернула подбородок. – И вообще, кажется ты только завтра сказал приходить на работу. Дай насладиться последней ночью свободы.

Его взгляд блуждал по моему лицу, остановившись на губах и замер. Перед глазами яркими вспышками картинки прошлого, когда он так смотрел, а я плавилась от восторга. Теперь он пугал. Не знала что он задумал, ведь то что я натворила пять лет назад, невозможно забыть.

Прикусила нижнюю губу, тяжело дыша. Руслан резко отпрянул. Посмотрел на танцпол, нахмурившись, а потом рассмеялся, потерев пальцами надбровные дуги.

– Иди, наслаждайся! – хмыкнул, засунув руки в карманы брюк. – В таком-то виде это тебе точно удастся! – и скрылся где-то в недрах клуба.

Непонимающе смотрела на то место, где мгновение назад находился сводный брат. Как это понимать? Он дал мне отсрочку? Или же придется расплачиваться за неподчинение? И что он имел в виду говоря о моем виде? Точно, просвечивающее платье. Ну и пусть!

Все что я сказала Руслану – ерунда. Меня потряхивало от одной мысли, что прямо здесь и сейчас, мой муж и бывшая лучшая подруга, веселятся, возможно даже снова совокупляются, и напроочь забыли о моем существовании. Да еще и Рус где-то тут и от него можно ожидать чего угодно.

А не пошли бы они все! Ни один из них больше не увидит моих слез. Вернулась к барной стойке, игнорируя заинтересованные взгляды и заказала Маргариту, а за ней вторую. На третьей меня потянуло на танцпол. Вот она свобода. Двигалась под музыку, поднимая руки вверх, изгибаясь и крутясь

вокруг себя. Поймала собственное отражение в зеркальной стене, увидев, как выгляжу со стороны. Я шикарна. Я красива. Я свободна.

Почувствовала чьи-то руки у себя на талии. Прикрыла веки, двигаясь вместе с незнакомцем. Наши тела слились в единое. Закинула руки ему на шею, по-прежнему не оборачиваясь, сохраняя загадкой личность партнера. Чувствовала ягодицами мужское возбуждение, губы прикасающиеся к шее, и мне это нравилось. Нравилось чувствовать себя желанной. Внутри зародилась решимость продолжить вечер с этим мужчиной. Двадцать три года я ждала того самого и чем это обернулось? Хватит ходить старой девой. Пора прощаться с грузом под названием невинность. Все занимаются сексом и мне давно пора. В конце-концов, сегодня у меня должен был случиться первый раз и меня его лишили.

Повернулась лицом к незнакомцу. Блондин. Вроде даже симпатичный. Может именно с блондином у меня все получится? Прижалась грудью к парню, обсасывающего мне мочку уха и поцелуями спускающийся ко рту. Мягкие губы, горячий язык. Мозг улавливает только ощущения. А затем я взрываю вверх. Взвизгиваю когда меня переворачивают вниз головой, закидывая на плечо. Вижу перед собой только мужскую задницу, обтянутую темными брюками.

– Пусти меня, – колотила по упругим ягодицам. – Куда ты меня несешь?

Но обладатель красивой пятой точки не отвечал и лишь

шлепнул меня по попе. Замерла, обалдев от такого обращения. Он вынес меня на улицу, запихивая на заднее сидение автомобиля. Захлопнул дверь, закрыл на сигнализацию и ушел. Пока я пролезала к водительскому сидению, чтобы разблокировать двери, сигнализация пикнула. Подул ветер с улицы. И снова перед похитителем мой торчащий в воздухе зад. Не разговаривая, он перетащил меня назад, обдавая знакомым парфюмом. Наклонился, чтобы пристегнуть ремнем безопасности, взглянув на меня сверху вниз, отменяя последние сомнения. Лучше бы это был незнакомец. С Русланом я никогда не буду в безопасности.

Голова кружится или это Рус так быстро едет? Огни за окном слились в смазанное желто-красное пятно, улицы проносились так стремительно, что я ощутила тошноту.

– Останови, – крикнула водителю.

– У нас намеченна одна остановка.

– Останови, меня вырвет! – крикнула, с трудом сдерживая позыв.

Кажется мужчина выругался и остановился машину. Только услышала щелчок разблокировки замков, как тут же нажала на ручку, открывая дверь и отправляя на асфальт содержимое желудка. Казалось, вместе с алкоголем и утренней едой из меня вышли наружу все внутренние органы. Когда спазмы ушли и я смогла дышать, не выплевывая внутренно-

сти, закрыла дверцу, откинувшись на спинку сидения и прикрыла веки.

– Возьми, – услышала голос Руслана.

Открыла глаза, увидев протянутые салфетки и бутылку воды.

– Спасибо, – приняла дар, жадно опустошая пластиковую бутылку и вытирая губы.

– Все? – смотрел в зеркало заднего вида, дожидаясь ответа.

– Все, – кивнула, надеясь что меня больше не будет выворачивать наизнанку. —Куда мы едем?

Меня все еще мучило, но мир не сливался в единый мазок краски. Начинала гудеть голова и в целом почувствовала себя ужасно. Хотелось свернуться калачиком и пропасть целую вечность.

– Куда ты меня везешь? – повторила вопрос.

Руслан проигнорировал меня.

– Куда ты меня везешь? – задала вопрос повторно.

– Туда, где ты не сможешь надеть глупостей, – хмуро ответил он, смотря на проезжую часть.

Сил спорить и кричать не осталось. Как и убиваться по разбитому сердцу и разрушенной жизни тоже. Незаметно для себя уснула. И было мне так уютно и тепло, что когда кто-то позвал меня по имени я не отреагировала. Чувствовала как покачивалась, словно на волнах, а потом все затихло. Дальше я спала так крепко, будто и не пила алкоголь вовсе.

Мерзкий звук не давал спать. Приоткрыла один глаз, пытаясь отыскать раздражителя, но не увидела ничего, что могло издавать это отвратительное пищание. Писк не прекращался, с трудом села, обнаружив себя в чужой двуспальной кровати. Не думая о том как очутилась здесь и где это здесь находится, повертела головой, вычисляя, куда эта визжащая пакость могла спрятаться. На тумбочке, как и внутри нее, не оказалось истошно-орущего будильника. Сползла из-под одеяла, встав на четвереньки и заглядывая под кровать.

– Попался гаденыш! – увидела небольшой квадратный будильник, вибрирующий и мигающий с каждым новым звуком, прокручиваясь вокруг себя.

Протянула руку, вытягивая белую коробочку, начав давить на сенсоре на все кнопки подряд. Это орудие пыток, а не средство помогающее легко проснуться. Давила до тех пор, пока он не замолчал и я облегченно вздохнула.

– Шикарный вид, – услышала голос за спиной и кровь отлила от лица, когда я поняла, что стою на четвереньках в одном нижнем белье перед сводным братом.

Перевернулась на попу, сдергивая одеяло с кровати и прикрывая наготу. События вчерашнего дня вспышками пронеслись перед глазами и я кажется простонала в голос. Неужели этот кошмар не сон и я оказалась в аду?!

– Хорошо, что ты проснулась. Поднимайся, нам пора в офис, – стоял оперевшись о косяк и попивая кофе из большой дымящийся кружки Руслан.

– Какой еще офис? – непонимающе смотрела на него и ненавидела еще больше за то, что оказалась перед ним в таком унижительном положении, да еще и в таком жутком виде. Наверняка макияж размазался, а на голове гнездо. А он стоит весь красивый, свежесбритый, в белой выглаженной рубашке и брюках с подтяжками. С подтяжками, что б его!

– На твою новую работу. Что-то у тебя совсем плохо с памятью стало сестренка.

– Какая работа, Руслан? – голова гудела, во рту вместо языка наждачная бумага и такое ощущение, что кто-то нагадил. Голова медленно начала соображать, пусть и со сбоями. – Я думала я появлюсь по указанному адресу, – вспомнила визитку, что он протянул в отеле, – мы договоримся об определенных часах. Я не могу находиться там весь день, у меня есть обязанности на своей работе.

– Были обязанности на бывшей работе, – отпил кофе из кружки, не пролив ни капли на кипенно-белую сорочку.

– Что это значит? – нахмурилась, а сердце уже взяло разгон, качая кровь в ускоренном ритме.

Не нравилось мне его хорошее настроение, да и эта вся фигня с работой тоже.

– Ты уволена! – торжественно объявил он.

– Ты шутишь! Этого не может быть, меня ценили в агентстве.

– Говорят, ты деньги клиента провела мимо кассы, – заговорщически понизил голос, а у меня волосы на теле встали

дыбом от абсурдности этого заявления.

– Это какая-то чушь! Я никогда не работала в обход кассы.

Чистая правда! Я обожала работу в рекламном агентстве. Мне нравилось придумывать новые проекты. И мне бы никогда в голову не пришло, воровать у начальства. Тем более в моей жизни хватало денег на любые капризы. Другое дело, что последнее время я предпочитала жить на собственные средства.

– Ну с этим ты потом сама разбирайся. А сейчас, чтобы через пятнадцать минут была готова.

Шокированная новостям об увольнении, первым делом поискала телефон, но его нигде не было. Как так получилось, что я легла без гаджета непонятно. Успела раздеться, но забыла про телефон? Это из разряда фантастики. Обнаружила свое белое платье и застонала в голос. Оно все было в каких-то пятнах и воняло клубным дымом и рвотой. Я не могла не просто надеть ЭТО, но еще и показаться на людях в таком виде.

Открыла зеркальный шкаф-купе, обнаружив мужскую одежду. Что ж! Выбор очевиден. Выглянула из комнаты, оценивая, где тут может находиться ванная комната. Присмотрелась к двери в коридоре, на цыпочках добежала до нее, завернутая в одеяло. Дернула за ручку и вскрикнула, захлопывая дверь обратно. Какая-то голая девица, натиралась там лосьоном перед зеркалом. В коридор выглянул Руслан.

– Ты зачем так кричишь?

– У тебя там голая девушка, – смотрела на сводного брата во все глаза.

– А, эта, как там ... , – задумался мужчина.

В этот миг дверь распахнулась и незнакомка выпорхнула из ванной в одном лишь полотенце, окутывая меня запахом морской свежести.

– Напомни, как тебя зовут? – обратился Руслан к блондинке.

– Аня я, – недовольно скривилась девушка, скрываясь в другой комнате.

Я смотрела на эту сцену открыв рот, не понимая, как можно спать с человеком и даже не знать его имени.

– Ну ты и мудак, – выговорила, чувствуя отвращение к человеку передо мной. – Даже не знаешь кого тащишь в постель.

– Если бы я вчера не вмешался, ты сделала бы тоже самое, – вмиг на лице появилась та жуткая ухмылка, от которой у меня мороз по коже.

– Ну и сделала бы, – картинки чужих рук на талии, ощущения мужского тела, поцелуй, все это вспыхивало в памяти яркими вспышками, на уровне ощущений. Я снова зарделась, но постаралась скрыть это. – А тебе -то что?

– Собирали бы тебя по частям после. И кто мне долг тогда будет отдавать?

– Муж, – хмыкнула, ощутив как при мыслях о Диме в горле встал ком и защипало глаза.

– Объялся груш, – фыркнул Руслан. Казалось, что он разозлился чему-то, но я не придавала этому значения. – У тебя осталось пять минут, – снова скрылся из виду, а я нырнула в ванную.

Глава 4

Кристина

Руслан окинул меня критическим взглядом с ног до головы. По поджатым губам, можно было сделать вывод, что наряд оценил по достоинству.

– Классный лук, – появилась из ниоткуда блондинка Аня в жутко коротком платье в пайетках.

– Спасибо, улыбнулась девушке, – чувствуя, как Рус прожигает глазами во мне дыру.

Не думал же он, что я пойду в его офис в испорченном платье. Не подумал о девушке, пусть терпит мое общество в его одежде. Голубая рубаша и черные слаксы, конечно достаточно велики мне, но подпоясавшись его ремнем, выглядела очень даже неплохо. Как хорошо, что в моде стиль унисекс и многие базовые вещи в женском гардеробе, по сути переосмысленные предметы мужского.

– Подбросишь? – подошла она к мужчине, перекинув волосы с одного плеча на другое.

– Такси ждет тебя внизу, – даже не удостоил взгляда свою гостью, пытаюсь уничтожить меня взором..

– Тогда, может как-нибудь повторим? – подошла ближе к нему, поправляя на мужчине галстук.

Мне стало неловко наблюдать за попыткой девицы навя-

заться братцу еще на одну встречу. А еще, почему-то стало неприятно. То есть, он принес меня к себе домой и пока я спала на его кровати, трахал в соседней комнате какую-то девушку? Во рту появилась горечь. Нет, это не ревность. Хотя, сколько раз я чувствовала себя так же, увидев его с очередной из бесконечной вереницы подруг. А это, то, от чего печет в груди, это просто фантомные боли прошлого. Нельзя забывать, что он подонок. И пока только подтверждает свое звание.

Вышла из просторной гостиной-студии, стараясь больше не смотреть на расправленный диван со смятой постелью. Увидев место их развлечения, толком и не рассмотрела обстановку. Обратив лишь внимание на то, что и кухонная зона и гостиная, выглядят почти так же, как и дизайн в крафтовом баре. Много темной мебели с деревянными столешницами и металлическими элементами. Хотя, у моего старшего брата Роберта стиль лофт тоже любимый. Он оформил в нем и квартиру и загородный дом. Наверное, это все потому что и он и Руслан холостяки и не заморачиваются на тему выбора дизайна.

Пока Рус пытался выпроводить любовницу, я топталась у входной двери, подумывая сбежать. А что если правда, сяду на самолет и улечу куда глаза глядят. Но потом вспомнила, что полностью выпотрошила свой счет, чтобы рассчитаться с Димиными долгами. А еще, продала квартиру и тоже все ради него. Какая же я дура.

На рубашку капнула слеза и горло сжалось в размерах, не давая нормально дышать. Нет, нет, нет! Сейчас не время плакать. Не при нем. Вернусь вечером домой, и поплачу вдоволь. Только где для меня тот самый дом непонятно. Завтра нужно будет вывозить вещи с квартиры и похоже, что придется возвращаться к родителям.

– Пошли, – обулся Руслан и терпеливо дожидался, пока блондинка закончит представление, разыгранное для него.

Девушка повернулся к брату спиной, наклонившись так, что короткое мини ничего не скрывало, а скорее беззастенчиво демонстрировало все то, что Рус и так успел разглядеть ночью. Мужчина закатил глаза, посматривая на дорожные часы на запястье, игнорируя попытки девушки заставить снова захотеть с ней встретиться.

– Я готова, – с оскорбленным видом, застыла перед ним Аня.

– Отлично, – открыл входную дверь, дожидаясь пока мы обе выйдем.

Поездка в лифте в напряженном молчании и вот мы наконец вывели девушку на первом этаже, а сами спустились на подземную парковку.

– Я не помню, чтобы она ехала в машине, – вдруг задумалась, откуда эта девица вообще взялась.

– Удивительно, что ты вообще что-то помнишь, – не смотрел на меня, направляясь к серебристому кроссоверу.

– Я многое что помню. Но интересно то, что совершенно

не знаю как оказалась в одном белье и куда исчез мой телефон, – смотрела на его темный затылок.

Сегодня его волосы лежали в идеальном порядке. Волосок к волоску и ни один не выбивался из строя. Пижон. Фыркнула про себя, невольно отмечая, что ему идет быть даже прилизанным.

– Телефон отдам вечером, – пикнул брелком сигнализации, залезая на водительское сидение.

Смотрела на мужчину, открыв рот от возмущения. Что значит отдаст вечером?

– Ну, же! – выглянул в окно, поторапливая.

Опомнившись, обошла машину и села на заднее сидение. Не хочу находиться вблизи к нему. Наоборот, мечтаю, чтобы он вернулся туда откуда приехал и больше никогда в жизни не видеть его самодовольное лицо. Существование Руслана в моей жизни приносит только боль.

Хотела потребовать вернуть телефон, но зная мерзавца отвернулась к окну, наблюдая за тем как он выезжает с парковки.

– Где находится твой офис? – не выдержала пытку неизвестностью.

– В бизнес-центре.

Нахмурилась, прикидывая, как он смог туда пробиться, если там очередь на аренду площадей расписана на годы вперед.

– И чем ты занимаешься?

– Узнаешь.

– Хорошо. Чем я буду заниматься? – рассчитывала, что как минимум буду как и прежде, работать в сфере рекламы. Иначе, какой смысл ему брать меня на должность, если там я не буду приносить никакого толка.

– Узнаешь, – продолжал односложно отвечать сводный мерзавец.

– Зачем тебе это все? – хотелось стукнуть его по голове и уже дать мне понять, что меня ждет дальше.

– Мы же семья, Куколка, – улыбнулся он в зеркало заднего вида, одарив меня таким колким взглядом, что я поежилась.

Следила за дорогой, размышляя о том за что именно любила его раньше. А ведь тогда я не замечала в нем грубости или жестокости. Точнее видела, но это казалось его особым шармом, обаянием. Хотя, к примеру, Дима был нежен и заботлив, а по факту... В груди по прежнему пекло от воспоминаний случившегося. И Ленкино лицо, так и стояло перед глазами, а голове звучали ее жестокие слова. Не верила, что теперь я совершенно одна. Без друзей и близкого человека, должна расплачиваться за чужие долги. Хотя, это лишь долги чужие, а ошибки мои.

Въехали в деловую часть города. Где одна шикарная новостройка сменяли другую, останавливаясь у десятиэтажного офисного здания. Припарковавшись на подземной парковке, Руслан провел нас к лифту, поднимаясь на самый верхний этаж. Из шикарной новой блестящей кабины с зер-

калами, мы вышли в помещение завешанное строительной пленкой, покрытой толстым слоем белой пыли. Руслан отодвинул пленку в сторону, пройдя дальше. Я следовала за ним, не понимая что происходит.

Множество людей занимались какими-то делами. То там, то здесь слышался шум дрели и молотка. Из огромного холла в разные стороны расходилось два коридора, а так же находилось несколько дверей. На одной из них, девушка оттирала табличку с надписью «Генеральный директор Самойлов Руслан Леонидович». Но мужчина носящий это имя, прошел мимо указанной двери, заворачивая в левый коридор. Прошел до самого упора, заглядывая в один из кабинетов.

– Маргарита Олеговна! – вошел внутрь без стука. – Привел вам новую сотрудницу.

– Как замечательно Руслан Леонидович. Нам очень не хватает рук, боимся не успеть к открытию.

В коридор вышла женщина темноволосая женщина лет пятидесяти с пучком на голове, одетая в синюю форму клининга. Рубашка с открытыми руками, брюки, на ногах резиновые моющиеся тапочки.

– Это Кристина, смело можете ей давать любые поручения..

– Как вовремя, Руслан Леонидович, – всплеснула руками женщина. – Кристиночка, пойдёмте переодеваться.

– В смысле переодеваться? – смотрела на Руслана, требуя пояснений.

– В прямом, Крис. Ты теперь работаешь в клининге и помогаешь отмывать наш офис.

– Так, – Руслан посмотрел на часы на запястье, – Маргарита Олеговна, объясните девушке что к чему. Опаздываю.

Повернулся к нам спиной и широко шагая ушел прочь.

– Кристиночка, пойдем, переоденешься и я все объясню, – говорила со мной женщина.

Я стояла и смотрела вслед ушедшему сводному брату и не верила в реальность происходящего. Он просто не мог это заявить серьезно. Все ждала, когда он обернется и скажет, что разыграл меня. Разве недостаточно для меня жестокости за последние сутки? Так для чего же вырвать девушку с хорошо оплачиваемого места, ради карьеры уборщицы? Злость медленно поднималась из самого центра живота, заполняя собой грудь и расползаясь по венам. Словно сквозь вату слышала, как женщина что-то еще говорила, но мне стало совершенно наплевать.

Рванула следом за Русланом. Щеки горели, дыхание сбилось, а по венам словно раскаленным метал. Выбежала в холл, увидев как захлопнулась дверь с его именем и не пошла, а полетела туда. Кровь шумела в ушах. Думала, сейчас разнесу к чертям его новенький кабинет. Без стука ворвалась вихрем в его генеральном-директорское пространство, заставленное коробками. Руслан взял папку замерев с ней в руках и смотрел на меня из под нахмуренных бровей.

– Что ты здесь делаешь? – в глазах столько недовольства и раздражения, что хочется только за один этот взгляд залепить ему пощечину.

– Уборщица, Руслан? Серьезно? Ты уволил меня с любимой работы, чтобы я мыла за тобой полы? – кричала, не сдерживая эмоций. – Да кем ты себя возомнил, подонок?! Почему решил, что можешь руководить моей жизнью как вздумается? Никогда я не буду мыть у тебя полы, чтобы потешить твое больное самолюбие. Разве я больше ничего не умею? Ради этого я впахивала в университете, чтобы быть лучшей студенткой? Ради этого Роберт помогал мне со стажировкой в столице?

Меня прорвало, словно слетел предохранительный клапан и теперь вряд ли кто-то сможет меня остановить. Руслан слушал мою тираду и выражение лица становилось злее по мере того, как продолжалась моя речь. Казалось, над его головой появилась грозовая туча, спрятав все положительные эмоции в тени.

– Сейчас же верни мне телефон и я уйду отсюда.

– Все сказала? – практически прорычал, откидывая папку в сторону и обойдя стол,. Стремительным шагом направился ко мне.

Не успела даже отреагировать, когда он схватил меня за шею, наступая и заставляя отойти назад и пришпилил к стеклянной матовой стене. Рус тяжело дышал и вообще судя по сумасшедшему взгляду себя не контролировал. Сжимал шею

так сильно, что мне стало сложно дышать.

– А теперь слушай внимательно, маленькая дрянь, – рявкнул он так, что я вздрогнула.

Глаза горели каким-то ненормальным блеском и черты лица заострились.

– Мы кажется это уже обсудили. Повторяю в последний раз.

Сердце бешено колотилось. Мне вдруг стало страшно, что он действительно задушит меня прямо здесь, среди бела дня и снова выйдет сухим из воды. Подняла руки, пытаюсь просунуть пальцы под его ладонь и ослабить нажим. Но он словно не чувствовал моих попыток. Гипнотизируя диким взглядом. Ноздри раздувались, а губы скривились в гневе.

– Ты принадлежишь МНЕ! Я твой хозяин и делаю с тобой что хочу. Захочу сделаю уборщицей, официанткой и даже стриптизершей, и никто меня не остановит, потому что у меня есть твоя подпись, где ты соглашаешься отдать своих услуги в уплату долга мужа, – бил словами. – Забудь про слово хочу и выбор, Кукла. Ты официально в моем рабстве. И тебе работать на меня до тех пор, пока МНЕ это не надоест.

Он походил на сумасшедшего, пугая меня до чертиков. Я не могла сделать и вдоха, так сильно впивались в мою кожу его пальцы.

– Я собою с тебя эту чертову спесь! Собою ощущение превосходства. Сделаю так, что ты в ногах валяться будешь вымаливая пощады. А если и дальше будешь дерзить, то отдам

кредиторам и тогда ты будешь мечтать языком у меня унитаза мыть.

Резко убрал руку, так что я сползла по стене закашливаясь.

– Думала, что всегда будешь выше меня? Такая чистая, невинная и безгрешная? Хотела, чтобы я загнулся, сдох в раскаянии. Но нет!

Присел на корточки напротив меня, смотря с таким омерзением и ненавистью, что мне стало жаль себя.

– Как ты там сказала? Не для того впахивала в университете и проходила престижные стажировки? Так вот и я не стремился угодить в тюрьму из-за какой-то высокомерной сучки, возомнившей себя вершителем судеб.

Взирал так, что казалось вот-вот плюнет в меня.

Но Руслан резко поднялся, подошел к столу, зашуршав бумагами, а затем кинул в меня папкой.

– Читай, – крикнул так, что стены затряслись.

Дрожащими руками, сняла резинку с красной папки, открывая и в ужасе читая строчку за строчкой. Когда я продавала квартиру, эти сволочи сумели подсунуть другие бумаги на подпись. Я действительно продалась за тринадцать миллионов долга какой-то незнакомой организации.

– Можешь идти в полицию, Роберту, к кому угодно, но никто тебе не поможет. И чтобы не последовали идиотские вопросы, твой брат знает, что я вытащил тебя из дерьмовой истории, остальное его не интересует. Теперь все ясно?

Меня сотрясало мелкой дрожью и я не могла вымолвить ни слова, лишь кратко кивнула.

— А теперь пошла вон! Взяла тряпку и вперед выполнять свои обязанности. И постарайся не попадаться мне на глаза до тех пор, пока я не позволю, — вернулся к столу.

Встала и на дрожащих ногах выбежала из кабинета, игнорируя любопытные взгляды рабочих Руслана. Теперь я понимала масштаб бедствия, но никак не предполагала насколько тяжело мне дастся работа на сводного брата.

Вылетела из кабинета, как ошпаренная, игнорируя недоуменные взгляды рабочих. Плевать, что слышали крики Руслана, плевать, что думают о мне невесть что. Плевать на все, когда жизнь по щелчку пальцев превращается в крошечный ад. Добежала до коридора, ведущего к кабинету Маргариты Олеговны. Прижалась спиной к стене, восстанавливая дыхание и сдерживая предательские слезы. Не реветь. Не здесь. Потом, когда останусь наедине с собой позволю погрузиться в боль последних суток, а пока нужно держать себя в руках. Меня колотило всем телом. Сделала над собой усилие и прогнав набежавшую на глаза воду, глубоко вдохнула и пошла к моей новой начальнице. Ноги не слушались, дрожали, словно после многокилометрового марафона. Добравшись до хозяйственной части этажа, ввалилась в кабинет к женщине.

– Что-то случилось? – обеспокоено кинулась ко мне Маргарита Олеговна. – Может воды?

Кажется, кивнула в ответ и залпом осушила протянутый пластиковый стаканчик. После женщина еще что-то кудахтала, но я практически не слушала ее, все еще находясь там в кабинете, прищипленная сильной рукой к стеклу. При воспоминании об этом эпизоде, в горле першило, плечи осыпало мурашками, а на лбу выступали ледяные капли пота.

На все реплики женщины лишь молча кивала. Взяв форму и пытаясь вникнуть наставления начальницы. Женский голос доносился словно сквозь толщу воды, а в голове пульсировала лишь одна мысль: «за что»? Не могла понять, и самое главное принять происходящее. Меня раздирало изнутри от безысходности и одиночества. Не знаю почему, но я верила Руслану в том, что Роберт мне не поможет. Ведь старший брат еще тогда, пять лет назад принял сторону сводного. Вот и теперь, зная о том, каких дел я наворотила, не поможет. А ведь Роб предупреждал меня на счет Димы и был настроен против него.

– Не любит он тебя, – говорил Роберт.

– Если ты никого не любишь, значит и другие не могут?

– Не будь душой, Кристина. Вроде умная девочка, а не видишь очевидного, – смотрел на меня из-под широких темных бровей, такой взрослый и серьезный, что у меня дрожь по телу от одного его взгляда. – Не ты ему нужна, а твое родство со мной, деньги родителей, но никак не ты.

– Ты слишком большого о себе мнения! Не весь мир крутится вокруг твоей персоны. И в отличие от тебя, меня можно любить. Я не бесчувственная машина.

– Пусть так. Но общаться с этим парнем ты больше не будешь, – давил непроницаемо-черным взором.

Даже папа не умел одним взглядом поставить меня на место, заставив почувствовать себя нашкодившей школьницей. Но Роберт, он подавлял. Не знаю виной ли тому разница в двадцать лет между нами или то, что он привык быть жестким в бизнесе, но я боялась его. И когда он вызвал меня на разговор прямо в офис, уже не ждала ничего хорошего. Он отчитал меня за связь с Мысаковым и запретил дальнейшее общение. Только я дура упрямылась, думала, что он так относится к нему из-за того, что мы из разных классовых слоев. Он все знал. Но сказав мне об этом разве остановил бы от решения выйти замуж за бывшего сокурсника? Нет. Я ни за что не поверила бы ему. И вот итог.

– Это моя жизнь! И не смей в нее вмешиваться! Все годы тебе было на меня плевать, вот и не лезь туда, куда тебя не приглашали. Даже если ты прав, это мои грабли и мне на них наступать!

Крикнула ему напоследок и убежала хлопнув дверью, не дослушав. А теперь, пожинала плоды своего упрямства.

День прошел как в тумане. Я вымыла столько полов и стен, сколько, наверное не видела за всю свою жизнь, не то что мыла. Выполняла работу на автопилоте, снова и снова

прокручивая сцену в кабинете Руслана. Вспоминала гневное лицо мужчины, его хлесткие слова и снова холодела от ужаса перед ним и сложившейся ситуацией. Могла ли я подумать, что судьба сыграет со мной такую злую шутку и тот, кому я вынесла приговор, окажется моим палачом? Такой насмешки я точно не ожидала, хоть и ждала расплаты.

В конце рабочей смены валилась с ног от усталости. Ступни гудели, спина не разгибалась, в животе урчало от голода. В отличие от других рабочих, у меня не оказалось припасенного контейнера с едой. Стянула резиновые перчатки, ужаснувшись тому во что превратились мои нежные пальцы и маникюр. Несколько сломанных ногтей и сморщенные, как старческое лицо, побелевшие пальцы, явно принадлежали не мне. Переодевшись, поняла, что без телефона и сумочки, даже не смогу найти себе ночлег. Поэтому, вопреки запрету Руслана появляться ему на глаза, неловко топталась возле двери с приколоченной к ней табличкой с золотистыми буквами его имени и не решалась войти. Практически все рабочее уже ушли по домам, в холле погас основной свет, оставив лишь проникающие сквозь панорамные окна лучи заходящего солнца. А я как безродная собачонка, ждала разрешения хозяина пойти на место.

Дверь распахнулась так резко, что я не успела отбежать подальше. Увидев меня, Рус замер в дверном проеме.

– Что ты здесь делаешь? Рабочий день давно закончился.

– Ты не отдал мне телефон..., – прокашлявшись, говорила

хрипло, не решаясь поднять на него глаз.

– Точно, – вернулся обратно в кабинет.

Заглянула ему через плечо, заметив, что теперь помещение выглядело совершенно иначе. Коробки исчезли, но большего я не успела разглядеть, так как он хлопнул дверью перед моим носом.

– И сумку, – крикнула через деревянное полотно.

Через несколько мгновений сводный брат вышел наружу, молча сунув в руку мой смартфон.

– А сумка и сумочка? – растерянно смотрела на одинокий портфель в его рук

– У меня их нет.

– В смысле? – недоуменно хлопала глазами.

– Сумочка у меня в квартире, а сумки никакой и не было.

– И как мне быть? – теперь смотрела в его голубые глаза, казавшиеся в полумраке темно-синими.

– А в чем проблема? – вопросительно изогнул бровь.

– Мне нужны деньги, – хотела добавить, для того, чтобы где-то переночевать и поесть, но решила не давать ему лишний повод для злорадства.

– Для чего? – повернулся спиной, закрывая кабинет на ключ.

– Чтобы жить, – обреченно выдохнула, зная, что бесполезно требовать что-то от этого монстра.

– Тогда придется поехать ко мне и забрать то, что тебе нужно, – пошел к блестящей кабине лифта, избавленной от

пленки, еще утром защищающей ее от строительной грязи.

Другого выхода у меня не оставалось, кроме как пойти следом за мужчиной. Оказавшись с ним в замкнутом пространстве, старалась держаться от него подальше. Поэтому замерла у самого входа, тогда как он лениво оперся на заднюю стенку. Чувствовала его взор прожигающий мне затылок и спускающийся ниже. Ощутила жжение в районе ягодиц. Казалось он лапает меня взглядом. Хотелось прикрыться, не позволяя ему так бессовестно глазеть на меня, но я не пошевелилась. Даже когда в лифт вошел еще один мужчина, встав чуть поодаль, все еще ощущала на себе внимание брата.

Двери передо мной разъехались, я выбежала из кабины с пылающими щеками и сбившимся дыханием. Почему от одного его взгляда у меня такая реакция?

До квартиры Руслана доехали в полном молчании. Во мне не оставалось сил даже на то, чтобы рассмотреть жилой комплекс. Обессиленная поднималась на четырнадцатый этаж, стоя лицом к своему мучителю и не поднимая на него глаз. Войдя в квартиру и забрав сумку, попрощалась, решив, прежде чем ехать в отель, забрать сумку с вещами из клуба.

– Ты к родителям? – будто зная о моих намерениях, спросил Рус.

Его вопрос застал врасплох. И эта заминка стоила мне пусть и кратковременной, но передышки.

– М-м-м..., – старательно придумывала ответ.

– Я позвоню им, чтобы встретили тебя, – достал смартфон.

– Не надо, – вскрикнула, накрывая его кисть своей.

Одно прикосновение и меня будто ошпарило кипятком. Отдернула руку назад, стараясь не задумываться об ощущениях и умоляюще смотря на брата.

– Я не могу к ним. Они не знают про квартиру.

Мужчина нахмурился.

– Тогда где ты планируешь жить?

– В гостинице.

– И на сколько дней хватит твоих восьми тысяч? – хмыкнул он.

Как он узнал о моем остатке на счете? Тяжело дыша, смотрела на него, не зная, что возразить.

– Я что-то придумаю, – растерянно ответила.

– Придумает она, – процедил сквозь зубы.

– Заходи. Эту ночь поспишь у меня, а завтра что-нибудь решим.

– Но..., – начала возражать, но он уже закрыл за мной дверь.

Глава 5

Кристина

Находиться снова под одной крышей с Русланом ночью и на трезвую голову странно. Оказалось, у него в квартире есть еще одна комната. Она заставлена, не распакованными коробками и вместо кровати в углу стоял узкий, обернутый пленкой диван. Но и такой ночлег неплох, когда у тебя нет дома. Хотя, кажется, я предпочла бы ночевку на вокзале, чем ночь без сна, с Русланом за стенкой. От страха я даже забыла, что хотела есть. Быстро приняв душ и завернувшись в полотенце, прошмыгнула на выделенную для меня территорию. По пути, поймала хмурый взгляд сводного. Проигнорировав его, плотно закрыла дверь и заставила вход в комнату коробками. Содрала с дивана пленку и застелила, найденным в одной из коробок постельным бельем. Нырнула под одеяло, только там осмелившись стянуть влажное полотенце. Лежала, вглядываясь в тени, бегущие по потолку и свет фар. Вслушивалась в звуки, доносящиеся из глубины квартиры.

Раздался шум бегущей воды на кухне, потом тишина. Снова звук воды, но уже в душе, затишье и хлопок дверью. После этого дом погрузился в тишину. Неужели он спит? И действительно ли спит? На цыпочках подползла к двери, прижавшись ухом к дереву. Абсолютная тишина стояла в

квартире. Я отодвинула коробки, вслушиваясь в ночные звуки, но казалось, будто в квартире я совершенно одна.

Прошла через гостиную в коридор и остановилась возле той спальни, где провела прошлую ночь. Дверь комнаты раскрыта нараспашку, а внутри никого нет. Растеряно смотрела на полоску света, падающую с улицы на заправленное покрытие. Куда Рус мог исчезнуть посреди ночи? Прошла внутрь комнаты, пропитанную запахом Руслана, прикрывая глаза и дыша этим ароматом. И снова будто оказалась той одиннадцатилетней девочкой, вдыхающей запах вещей взрослого шестнадцатилетнего парня, внезапно поселившегося в нашем доме.

До сих пор помнила в мельчайших подробностях тот день, когда увидела Руслана впервые. Папы не было несколько дней дома и вот сегодня он должен был вернуться с сюрпризом. Так сказала мама. И это значит у нас будет двойной праздник, потому что сегодня был последний учебный день, а завтра осенние каникулы. Лежала на диване, читая Гарри Поттера и вслушивалась в звук моторов проезжающих мимо нашего дома машин.

И вот автомобиль затормозил у ворот. Радостно подбежала к окну, наблюдая за тем, как папа открывает ворота.

– Папа приехал, – крикнула маме, гремящей кастрюлями на кухне.

Схватила куртку, залезла в шлепки и выбежала на крыльцо. Папа уже заехал во двор, а я побежала закрывать за

ним ворота. Мотор затих, услышала хлопок папиной дверцы. Обернулась и понеслась к родителю.

– Па-а-а-па! – кричала, запрыгивая к нему на руки.

– Принцесса! – крепко обнял меня, чмокнув в лоб. – Как я соскучился!

– Где ты был? – спрыгнула на землю, пританцовывая на месте.

А затем, услышала как открылась и захлопнулась пассажирская дверь. Резко обернулась. Из-под надвинутого на лоб капюшона куртки на меня смотрел хмурый взрослый парень.

– Принцесса, это Руслан! Помнишь, я рассказывал тебе о нем?

– Да, ты говорил, что есть мальчик, которого ты считаешь своим сыном, – не отводила взгляда от парня, замерев от страха.

В его глазах было столько ненависти, что я непроизвольно зашла за папу, хоть как-то закрываясь от этих лютых глаз.

– Руслан, это моя дочь Кристина, – представил меня незнакомцу.

Парень медленно обошел машину, засунув руки в карманы куртки и останавливаясь напротив.

– Вот ты какая, любимая дочь. Красивая, на куклу похожа, – произнес так, что мне захотелось исчезнуть и больше никогда его не видеть.

В его присутствии я растеряла не только хорошее настроение и предвкушение прекрасных каникул с родителями. Ря-

дом с ним я ощутила, как в одночасье изменилась моя жизнь. Я больше не была единственной любимой дочерью в доме. Роберта не брала в расчет, когда я родилась он уже не жил с нами. А тут пришлось привыкать к постороннему, явно враждебно настроенному парню. Первое время я не могла понять, почему он должен находиться с нами. У него все-таки была мать. Лишь когда стала старше, мама рассказала, о первой папиной жене Татьяне, маме Руслана, и том, как она обманом женила папу на себе, будучи беременной от другого. Пять лет папа воспитывал мальчика как родного сына, но потом, измены жены вскрылись. Все эти годы она не прекращала встреч с настоящим отцом своего сына, который не желал признавать ребенка.

Папа после открывшегося обмана, развелся с ней. А она в наказание уехала в столицу и прятала от папы Руслана. Позже Татьяна вышла замуж, мальчик подрос и сам нашел папин телефон. Спустя пять лет, они вновь начали налаживать потерянный контакт. Папа летал раз в месяц к ребенку, возил подарки и делал все, что делают обычные отцы, переставшие жить с мамой своего ребенка. Как бы он ни просил, не уговаривал бывшую жену, отдать ему ребенка хотя бы на каникулы и познакомить с семьей. Татьяна запрещала, оставаясь непреклонной.

Но после очередного развода, нашла себе жениха из Америки. Уже почти взрослый парень наотрез отказался переезжать с матерью через океан и уговорил ее оставить его здесь

с единственным отцом, которого знал. А приехав к нам, понял, что есть я, которая жила все время рядом с папой, любимая, избалованная, счастливая. Тогда он меня возненавидел.

Руслан не конфликтовал со мной, не давал пакостей. Все же он сильно дорожил добрыми отношениями с отцом. Но всем своим видом он показывал пренебрежение. Большую часть времени он просто делал вид, что меня не существует. И меня это начало уже устраивать. Пока, дожидаясь маму у школы, я не увидела Руслана с Ней, длинноногой брюнеткой одноклассницей. Он так смотрел на нее, будто никогда никого красивее в жизни не видел. Голубые глаза светились, а с губ не сходила улыбка. Я не могла от него отвести глаз, до чего он был красив в это мгновение. Но тогда брюнетка, ткнула его в бок, указав на меня и громко рассмеялась. Рус заметил меня, изменившись в лице, надев привычную маску озлобленного парня.

– Чего уставилась, Кукла? – спросил он, разбивая мне сердце.

Ненавидела это проклятое прозвище. Ненавидела его!

В тот день во мне зародилась ответная злость. И не потому что он был груб и ненавидел меня, а потому что не замечал. Это пробуждало во мне что-то дикое, болезненное, от чего я никак не могла избавиться. Буря эмоций затихала, когда я тайком рассматривала его длинные ресницы, высокие скулы, прямой нос и взлохмаченные волосы. Обожала смот-

реть, как он поправляет волосы, зачесывая их пальцами назад. Но стоило ему поймать мой взгляд и снова я ощущала себя пустым местом. Это огорчало, но больше всего ненавидела ту одноклассницу. Как-то она появилась у нас в доме. Они делали уроки у Руслана в комнате, но я слышала за дверью причмокивания и смешки. Сидела у него под дверью и плакала. С тех пор Руслан стал моей болезнью, моей одержимостью, моей несбыточной мечтой.

Из воспоминаний меня выдернул ключ, заскрежетавший в замочной скважине. Спohватившись, я рванула к себе в спальню. Успела перешагнуть порог, когда услышала:

– Спальня там, – низко проговорил он.

– Не могу до спальни, давай прям здесь.

Замерла возле двери, не веря в происходящее. Но звуки поцелуев, тяжелое дыхание и то как брякнула пряжка ремня, не оставляли сомнений. Руслан снова привел девушку и прямо в этот миг собирается трахнуть ее в коридоре. Как же я его ненавижу.

Лучше бы я снова лежала в пьяной отключке, чем слушать всю ночь стоны, переходящие крики и шлепки обнаженных тел друг об друга. Меня будто вернули обратно в подростковые годы, когда в шестнадцать лет, вернувшись домой со школы я застучала Руслана дома с подружкой.

Уроки закончились раньше. Папа был на работе, а мама

уехала помогать родственнице на дачу. Рус не знал о том, что он и его подруга не одни в доме и даже не пытался быть тише. А я ничем не выдавая своего присутствия сжимала кулаки, вонзая ногти в ладони до крови и давилась слезами. Казалось, что медленно умираю и моя жизнь окончена. Холод в животе, расползающийся по телу, не давал пошевелиться. Сердце пропускало удары, не видя причин для дальнейшего существования.

Все то время, пока они развлекались, я сидела недвижимой статуей у себя на кровати с распахнутой настежь дверью. Словно мазохистка, жадно прислушивалась ко всем пошлым звукам, доносящимся из его спальни, и рисовала картинки как и в каких позах они делают это. Сердце ныло и замирало от сковавшего холода и ощущения, что все пропало. Он никогда не будет моим. Я слишком медленно взрослела. Ему просто нет причин ждать меня. Нет, я и до этого знала, что он не девственник и у Руслана к двадцати одному году было достаточно девушек. Но никогда до этого у меня не было прямых доказательств его распутства. И я тешила себя надеждой, что он ждет меня.

За последние годы наши отношения стали чуть лучше и я видела в этом знак. Он больше не игнорировал меня, не пытался уничтожить взглядом, но и не сблизился. Держался на расстоянии. На других парней я даже смотреть не могла, хотя многие звали на свидание и пытались выйти за пределы френдзоны. Для меня существовал лишь мой сводный брат.

Только Руслан в очередной раз беспощадно ткнул меня лицом в реальное положение вещей. Он взрослый парень с понятными потребностями и для него я не больше, чем сводная младшая сестра. И я ненавидела его за это. Да, любила и ненавидела одновременно.

Так и сидела, не двигаясь до тех пор пока не услышала шаги. Не стала подниматься и закрывать дверь. Хотела, чтобы он знал, я их слышала и все знаю.

– Кукла? – услышала удивленный голос Руслана.

Посмотрела на него безжизненным взглядом. Увидев мои глаза, парень все понял. Растерянно переводил взор с меня на ту, что ждала его в коридоре.

– Я сейчас вернусь и мы все обсудим, – сказал он и ушел провожать свою девушку.

В голове стучало эхом: «Его девушка, его девушка, его девушка».

Руслан вернулся и присел рядом на кровати. Наверное, это первый раз, когда он добровольно вошел в мою спальню. Ноздрей коснулся терпкий запах его вспотевшего, разгоряченного тела и я вдохнула глубже. Прикрыла веки, сдерживая крики отчаяния.

– Давно ты дома?

Молча кивнула, боясь смотреть на него и разрыдаться прямо при Руслане.

– Ты..., – начал осторожно. – Ты все слышала?

Снова кивнула.

– Прости, думал ты еще не скоро вернешься.

Повернулась к нему, рассматривая смущенное лицо парня, усмехнувшись. Наверное, это первый раз, когда я видела его не таким уверенным в себе, как обычно.

– В общем, мне жаль, что ты все слышала.

– Это ничего не меняет, – проговорила хрипло, облизывая пересохшие губы.

Руслан нахмурился, посмотрев в сторону.

– Чего ты хочешь? – пристально посмотрел на меня, видимо ожидая каких-то требований.

Его глаза такие голубые, словно небо в ясный летний день, в обрамлении густых черных ресниц. Не видела ни у кого из парней таких красивых глаз.

– Чтобы ты любил меня, – не могла больше держать этого чувства в себе.

– Я люблю тебя, – смущенно улыбнулся.

– Нет, Руслан. Это я люблю тебя с одиннадцати лет. А ты нет, ты меня лишь терпишь.

– О чем ты? Конечно я люблю тебя, сестричка, – попытался обнять, но я оттолкнула его.

– Ты никогда не будешь для меня братом! – вскочила на ноги.

– Что? – на его лицо набежала тень и на мгновение я испугалась, что он разозлился.

– Ты для меня мужчина, Руслан! Красивый, желанный, самый лучший мужчина! И я хочу, чтобы ты видел во мне жен-

щину! Почему ты не видишь, что я выросла? – покрутилась вокруг себя. – Знаешь сколько парней мечтают обо мне? Но ты упорно не замечаешь меня! – перешла на крик.

Руслан замер, опешив от моего заявления. Видела, он растерялся и не знал, что возразить девушке-подростку на подобное заявление.

– Крис, – осторожно начал он. – Тебе кажется, что ты любишь меня. Просто я единственный молодой парень, кого ты постоянно видишь. Ты подрастешь, встретишь достойного человека и поймешь, что все это, что ты там себе придумала, глупости.

– Но я не выдумала, Руслан! Я действительно люблю тебя. И мне никто другой не нужен. Ни сейчас, ни через два года, ни через десять лет! Ты сам увидишь это. Потому что я буду ждать тебя.

– Крис, – непривычно было слышать от него мое имя, обычно он называл меня только «Куклой». – Через два года ты будешь по-прежнему моей младшей сестрой. И это, никогда не изменится. Прости, – вышел из комнаты, не дожидаясь продолжения истерики.

А я задалась целью получить его любой ценой. И была уверена, что добьюсь своего.

Прошло семь лет, но кажется, ничего не изменилось. Он занимается сексом с другой девушкой в соседней комнате, а я лежу, напряженная как струна и в животе этот поганый

холод, медленно растекающийся по телу. Я задыхалась от непролитых слез, но не позволила и капле скатиться по щеке. Слышала как кричала в экстазе любовница брата, как бились их тела друг от друга и ненавидела его все сильнее. И все же я мазохистка. Намеренно оставила дверь открытой, чтобы не забывать, какой на самом деле урод, тот кто впустил меня к себе на ночлег.

Даже когда под утро, мерзкие звуки чужой страсти закончились, я не смогла сомкнуть глаз. Ждала рассвета, и мысленно посылала проклятия своему Хозяину. С пяти утра я сидела собранная на диване, дожидаясь момента, когда начнет работать общественный транспорт. В шесть утра, одевшись в свой вчерашний наряд, выскользнула из квартиры и сев на автобус доехала до бара, где оставила в камере хранения сумку с одеждой. К счастью, бар давно опустел, охрана выпроваживала последних гостей и я спокойно смогла забрать свои вещи. Все то время, что провела внутри, настороженно оглядывалась на двери в клуб, опасаясь, что оттуда появятся Дима в обнимку с Леной. Но все обошлось и я поспешила убраться оттуда.

Стоило мне выйти из бара, как в сумке завибрировал телефон. Увидев незнакомый номер, уже знала имя звонившего.

– Ты где? – рявкнул в трубку братец.

Сердце дрогнуло и застучало отбойным молотком.

– Забирала из клуба свою сумку, – не видела смысла об-

манывать Руслана.

– Стой там, я сейчас приеду, – снова приказывал брат.

– Не надо, я уже еду в офис, – пришлось приукрасить.

Но я не смогу снова оказаться с ним в замкнутом пространстве. Хватит для меня унижений.

В трубке повисло молчание.

– Лучше, чтобы это оказалось правдой. Буду в офисе через сорок минут и если ты сбежала, то мне тебя жаль.

– Я буду там, – устало ответила и сбросила вызов.

«Иди к черту, Руслан! Я больше не дам повода для новых издевательств», – наивно думала я.

Глава 6

Кристина

Подъезд к бизнес центру кишел людьми. Со всех сторон стекались мужчины и женщины, торопясь к рабочим местам. Наверняка почти все они боялись опоздать, потому что знали для чего именно им нужно спешить в это место и что они получат в результате. Деньги, как средства к существованию, карьерный рост и достижение целей. Я же плелась к высокому современному стеклянному зданию, остановившись напротив входа. Задрала голову вверх и смотрела как блики весеннего солнца играют на зеркальных стеклах, переливающихся голубым, фиолетовым и зелёным цветом, в зависимости от положения и расстояния в котором находится смотрящий. Что ни говори, а посреди старых панельных домов, подобные сооружения радовали глаз. Глядя на такие современные центры, всегда думала, что работать в таком, должно быть сплошным удовольствием. А по факту, шла в офис мечты, как на казнь. В какой-то степени так оно и было. Не знала, что снова приготовил для меня Руслан и как решит отыгаться за побег.

– Красиво, да? – услышала голос.

Посмотрела на высокого молодого человека в сером костюме тройке. Он улыбался, демонстрируя белоснежную

улыбку. Смазливый. Наверняка нравился девушкам, но мне плевать на него, его костюм и его улыбку.

Пожала плечами и пошла ко входу. Прошла через турникет, смешавшись с толпой здоровающихся друг с другом людей у лифта и влилась с потоком в одну из кабин. На каждом этаже двери разъезжались, выпуская сотрудников офисов. И лишь двое ехали со мной на самый верх. Тот самый парень в костюме-тройке, девушка в молочном жакете, и очень узкой юбке карандаш в тон жакету и шоколадных лодочках на высокой шпильке. Любовалась её нарядом, непроизвольно сравнивая себя с ней. Элегантная красивая и самоуверенная, явно шла не полы намывать, и я, в мужской одежде вчерашней свежести, преданная мужем и взятая в рабство сводным братом. Тут и спорить не нужно, чтобы понять, чья жизнь действительно удалась. Как только добрались до своего этажа, не удостоив нас и взгляда, девушка первой покинула кабину лифта.

– Прошу вас, – улыбнулся молодой человек.

Меня начинала раздражать его улыбочивость.

– Спасибо, – вышла, тут же забыв о его существовании.

Холл заметно изменился со вчерашнего дня. Ничего больше не напоминало стройку. Рядом с лифтом появилась стойка администратора, а чуть поодаль, посредине холла, стол секретаря, где располагалась та самая девушка в молочном костюме. Она оказывается блондинка. Как банально. Руслан завёл себе секретаршу блондинку.

– Вот мы и встретились снова, – догнал меня пижон в костюме. – Работаете здесь?

– Вроде того, – свернула в коридор, не собираясь встречаться с братом, отправившись сразу отбывать наказание.

– Тогда ещё увидимся! – крикнул прилипала, повернув к кабинету генерального директора.

Переодевалась под болтовню Маргариты Олеговны. Сегодня даже старалась улыбаться в нужных местах. Взяла тележку и пошла мыть кабинеты согласно расписанию. До официального начала рабочего дня оставалось еще двадцать минут, но казалось, что все сотрудники компании в первый рабочий день решили выпендриться перед начальством и прийти пораньше.

Увидев номер кабинета, стоявшего первым в списке, невольно простонала.

– Только не он.

Толкала тележку и молилась всем богам, чтобы его не было на месте. Открыла дверь и не поднимая головы, почувствовала на себе тяжелый взгляд.

– Ты не вовремя, – рявкнул Руслан.

Посмотрела на мужчину, собираясь огрызнуться в ответ и ткнуть его носом в график, и тут же покраснела, увидев того самого пижона, сидящего напротив сводного брата.

– И снова вы, – улыбнулся он, окончательно смутив меня. – Наверное, это судьба.

– Просто очень маленький офис, – пробурчала.

В этот момент показалось, что у Руса напряглась нижняя челюсть и заходили желваки.

– Мне прийти позже? По расписанию этот кабинет первый, – нужно прояснить чего он от меня хочет, прежде чем уйти, громко хлопнув дверью.

Несколько мгновений Руслан пристально смотрел на меня, словно решая, как поступить.

– Мой, только быстро, – сразу вернул внимание к собеседнику, который то и дело отвлекался на меня.

Вымыть пол я, действительно, старалась как можно быстрее. Игнорируя мужские взгляды и стараясь не краснеть от стыда за выполняемую работу. Елозить шваброй по полу перед Русланом унижительно, а перед парнем, которому я явно понравилась, еще более неловко.

– Я заложил эту сумму в бюджет, – говорил он, но я ощущала, как на протяжении всего разговора незнакомец следил за мной.

– Ты уверен, что этого будет достаточно? – шелестел бумагами. – Чего тебе? – Руслан вперился в меня взглядом лютых, как у волка глаз, когда я остановилась рядом с ним, дожидаясь когда он поднимется, чтобы помыться под креслом и столом.

– Мне нужно помыться под тобой, – не реагировала на его агрессию.

Он молча поднялся на ноги и выглянул в коридор.

– Мариночка, сделай нам кофе! – крикнул своей секретут-

ке. Наверняка уже успел опробовать свою Мариночку в деле.

Мужчины переместились на диван, стоящий в середине кабинета и разложили бумаги на журнальном столике, игнорируя длинный конференц стол.

– Нет смысла закладывать больше. Поставщики не поднимут цены, а нам нужно сейчас больше думать о запуске рекламы.

– Согласен, – потер подбородок генеральный, рассматривая графики.

Дверь распахнулась и в кабинет влетела Мариночка, впуская в кабинет аромат свежеприготовленного кофе. От манящего запаха заурчало в животе, напоминая, что я больше суток не ела. Заканчивая с уборкой в кабинете, уже представила, как помою полы и пойду в буфет, перекусить чем-нибудь, когда услышала глухой стук.

– Надо же! – воскликнул Руслан. – Сегодня все валится из рук. Убери здесь, – указал мне на коричневую лужу, растекающуюся по светлому кафелю. Перевернутая кружка лежала на столе, а со столешницы капали остатки кофе.

Недоуменно смотрела на босса, мечтая уничтожить его.

– Мариночка, повтори пожалуйста, – улыбнулся брат блондинке.

Его партнер нахмурившись переводил взгляд с лужи на генерального и на меня, а я поджав губы принялась делать то, о чем меня попросили. Вытирала лужу, ощущая каждой клеточкой тела, взоры пижона в костюме.

– Вот здесь еще пропустила, – Рус ткнул на место рядом с его ногой.

Вытерев все до последней капли, поспешила убраться из помещения.

– Это что сейчас было? – услышала вопрос партнера Руслана.

– Моя сестра, – ответил мерзавец перед тем как за мной захлопнулась дверь.

Остальные кабинеты я помыла без происшествий, познакомившись с большей частью укомплектованного штата сотрудников. Все они обустроивались на местах и с оптимизмом смотрели на развитие компании. Оказалось, что это рекрутинговое агентство, и Руслан выступал посредником, помогая работодателями в поиске сотрудников. Вернулась в подсобку, мечтая о еде. Услышала вибрацию в сумочке, только сейчас увидев напоминание и застонала.

– Черт! Совсем об этом забыла.

Похоже, что обед откладывался. Придется думать куда вывозить из квартиры вещи, и кто мне с этим поможет. Только собралась идти к Руслану, чтобы отпроситься на несколько часов, когда в кабинете появилась запыхавшаяся Мариночка.

– Руслан Леонидович вызывает вас.

– Со шваброй? – не удивилась бы, если он пролил целый кофейный автомат, лишь бы мне было чем заняться.

– Что? – удивленно посмотрела на меня. – Нет. Просто

ждет вас.

Засунув руки в передние карманы формы, прошла в кабинет к генеральному, думая, что заодно смогу у него отпроситься.

Постучала в дверь, прежде чем войти и лишь услышав приглашение, осторожно вошла.

– Звал?

– Да, – что-то печатал в компьютере, не смотря на меня.

– Что-то нужно? – меня напрягали паузы.

– Да. Ты уволена! – мазнул по мне взглядом.

– Что? – на мгновение обрадовалась, что больше не придется подтирать за ним разлитый кофе и вообще не видеть его.

– С этого дня ты работаешь горничной в отеле.

– Почему? – эта новость настораживала.

– Мне не нужны аморальные сотрудники, – лишь бросил на меня взгляд и сосредоточился на написанном на мониторе тексте.

– Что ты имеешь в виду? – уж это мне явно нельзя было предъявить.

– Не успел начаться рабочий день, как ты уже соблазняешь финансового директора. Здесь не то место, куда люди приходят устраивать свою личную жизнь!

– Что? – беззвучно открывала и закрывала рот, не зная что возразить такой вопиющей наглости.

– Я не позволю разлагать дисциплину в коллективе, – пе-

чатал он, продолжая унижать меня. — Поэтому можешь переодеться. Дальнейшие указания получишь у Марины.

— Вот и замечательно! — выплюнула, скривившись в отвращении. — Больше не буду видеть твою противную рожу!

— Не доставлю тебе такого удовольствия в рабочее время, — улыбнулся он. — Но вечером, ты сможешь наверстать упущенную возможность.

— О чем ты?

— Ты все еще живешь со мной, — сказал как ни в чем не бывало. Убедившись в том какой эффект произвели на меня его слова, вернулся к своим делам.

— А теперь вон. Ты мешаешь работать.

Глава 7

Кристина

Растерянно смотрела на телефон, пытаясь понять смысл услышанного. Риэлтор, проводивший сделку по продаже моей квартиры, сказал, что вопрос с мебелью и другими моими вещами решил некий Самойлов Р. Л. И теперь мне предстояло выяснить куда он, черт возьми, увёз мою собственность? Зачем он это сделал? Неужели собрался все распродать, чтобы покрыть часть моего долга? Не уверена. Тогда что? Нашел еще один повод, чтобы я явилась к нему на поклон? Урод. Так и подмывало развернуться обратно и пройти в офис компании «HR Hunter» и закатить скандал. Но что-то подсказывало, что я ничего не добьюсь таким способом. Да и недавнее общение с мерзавцем, не вызывало желание бежать сломя голову на встречу с ним.

А пока предстояло познакомиться с новым местом работы. Прислонившись лбом к окну в автобусе, с грустью смотрела на улыбающихся людей, завидуя их нормальной жизни. Боже! Когда моя жизнь так стремительно покатилась под откос? Тогда когда Он появился в нашем доме? Когда я осознала, что не могу жить без него? Или тогда когда я призналась ему в любви? Ведь это явно случилось до того рокового

дня пять лет назад и уж точно до знакомства с Димой.

Наверное, все полетело к чертям, когда я задалась целью свести Руслана с ума. Наверное, после того, как он отверг меня. Ведь я словно глухая и слепая, отказывалась верить, что не нужна ему. Думала он лжет из-за моего возраста. Понимала, что взрослый парень, уже мужчина, не будет ждать какую-то соплячку и ее совершеннолетия. Он жил на полную катушку, менял девчонок как перчатки, но никогда больше не приводил их домой. Мама даже беспокоилась, отчего наш Русик не знакомит их с девочками. Все ли с ним порядке? Но я-то знала истинную причину. Руслан боялся повторения моей истерики. Да и меня с тех пор он снова начал избегать, как и в первые годы жизни с нами. Тогда я решила затаиться и игнорировать его в ответ.

Собрав всю волю в кулак нырнула с головой в общение с друзьями. Вечеринки, тусовки, алкоголь. Меня несло все сильнее. Во мне будто проснулось дикое, неумное стремление к самоуничтожению. И каждая моя выходка оказывалась хуже предыдущей. Я не приходила ночевать домой, сама не заметила, как оказалась в сомнительной компании, избалованных, скучающих золотых деток. Начала встречаться с парнем, посадившим меня на запрещенные вещества. Единственное чего я избегала, это секса. Как бы меня не склоняли и не уговаривали, но я не могла преодолеть внутренний барьер. Все эти парни, они были чужаками. Я не могла им отдаться, потому что уже давно, мысленно подарила себя свод-

ному брату и ничто не могло этого изменить. Оттого меня и несло еще сильнее.

Так бы и продолжалось, не будь у меня любящей семьи. Но родители не могли справиться со мной. Запирали дома, лишали карманных денег, но я находила способ выбраться из дома. Однажды выскочила через крышу, свалившись и сломав ключицу. Но и тогда я не смогла сделать нужных выводов. Пришлось к делу подключить Роберта.

Сначала он просто угрожал отвезти меня в рехаб. Но как человек имеющий дело с не самыми простыми людьми, понял, что пустыми угрозами и шантажом он не добьётся желаемого эффекта. Тогда в один не очень прекрасный день, просто сгрузил меня в машину, заперев изнутри. Я не понимала в чем дело и уже, действительно подумала, что он решил сдать меня в клинику.

Роберт привез меня куда-то в пром зону. Подвел к жуткому, обшарпанному кирпичному зданию. Обошел его, останавливаясь у железной двери, охраняемой здоровым амбалом. Тяжелые замки и толстенные двери, как в сейфе, открылись для нас. Мы вошли внутрь, спускаясь в подвальное помещение. Везде горел приглушенный красный свет. Мягкие ковровые дорожки, стены, драпированные шторами и длинными бусами, мерцающие кристаллами люстры с полупрозрачными черными плафонами, и эротические картины на стенах. Нас встретила девушка в откровенном наряде. Красный корсет с хвостиком, как у зайчика и кроличьи

ушки. Сладко улыбаясь она проводила нас в бар-ресторан, где за столиками сидели солидные мужчины. Кое-кто из них был с дамами, но в основном они сидели по одиночке, либо в компании других мужчин. Я съежилась, стараясь держаться ближе к брату. Полумрак, запах благовоний, табака и алкоголя. Круглые столики с небольшими пронумерованными лампами в центре каждого стола, главная сцена с шестом и несколько маленьких пьедесталов, окруженных клетками. Сердце гулко стучало.

Роберт провел меня в дальний угол, спрятав за столиком от любопытных глаз. Тревога, грызла меня изнутри. Это место пропахло пороком и запретом. Стало страшно. Покрылась испариной, нервно оглядываясь по сторонам.

– Что это? – шептала, чувствуя, как от пота футболка прилипла к спине

– Наблюдай, – только ответил он и заказал для нас два стакана воды и больше ничего.

Нервничая смотрела на сцену, куда вышла женщина в красивом блестящем красном платье, подчеркивающим каждый ее изгиб. От накотившего страха, я не разбирала слов. Но позже на сцену, одна за другой, стали выходить девушки в нижнем белье и женщина называла их имена, давая им характеристики.

– Лиана, – представила он жгучую брюнетку с силиконовых грудью в черном кружевном прозрачном боди с чулками на подтяжках и намотанными по всему телу жемчужными буса-

ми. – Темпераментна, необузданна и гибка, – в этот момент девушка встала на мостик, поднимая одну ногу вверх, а за ней вторую и перекидывая их назад. Пролезла между своих ног головой и улеглась грудью на пол. Затем встала на четвереньки попой к залу и выглядывая из-за плеча рычала. – Эта дикая кошка не знает манер и требует жесткой руки хозяина. Но стоит ее приручить и смельчак будем вознагражден самыми изысканными ласками. Лиана вынослива и обожает, когда ее укрощают. Знакомство с ней обойдется смельчаку в пятьсот долларов.

Лампы на столах мужчин стали загораться одна за другой. Ведущая слушала чей-то голос в маленькой наушнике, и когда загорелась последняя лампа, объявила:

– Столик номер пятнадцать, сегодня Лиана ваша на всю ночь за три тысячи долладров.

Обернулась к залу, в поисках пятнадцатого номера и увидела компанию из трех старых обрюзгших извращенцев с красными рожами и залысынами.

– Роберт, куда ты меня привел? – уже не могла скрыть дрожи.

– Ты думаешь эти девушки пришли сюда от хорошей жизни? – смотрел на меня тяжелым, не мигающим взглядом. – Большинство из них привели сюда наркотики, других продали их же друзья. А кто-то доверился не тем мужчинам. Того же ты хочешь для себя?

– Нет, – отчаянно замотала головой.

– Тогда помни об этом, когда захочешь нюхнуть порошок или пропадешь на несколько дней с людьми, заставляющими тебя врать семье.

После этих слов он встал, потянув меня за руку и не оборачиваясь вывел из этого жуткого места. В тот день я пришла к родителям и попросила прощения за то, что им пришлось пережить по моей вине. Больше я не возвращалась к той компании и ушла с головой в учебу, всячески избегая вечеринок. И тогда, чтобы не сойти с ума от одиночества и неразделенной любви, в моей жизни появилась гитара. Она и сблизила нас с Русланом. И так сильно, что знай я о том, что так случится ранее, давно бы села дома, разучивая аккорды.

Интересно, а Руслан и сейчас играет на гитаре?

Подумала об этом подъезжая к нужной остановке. Внезапно в голове созрел план. Оставалось выжить на новой работе и дождавшись вечера, успешно воплотить задуманное. Мы еще посмотрим, кто кого, Кукловод.

Главным испытанием на день, оказалось войти в здание, куда меня отправил работать Руслан. С его стороны это еще более жестоко, чем заставить вытирать намеренно пролитый кофе, на глазах парня, проявившего ко мне интерес.

Новое место работы – шикарный отель в самом центре города. Современный премиум дизайн интерьера, высокий уровень обслуживания. На первом этаже отеля располагал-

ся один из самых дорогих ресторанов в городе, на втором, спортивный комплекс с бассейном и сауной. На том же этаже находились массажный и косметический салоны, а так же салон красоты. У меня в сумке до сих пор хранилась клубная карта этого комплекса, который я посещала три-четыре раза в неделю. Тренировки с персональным тренером, занятия йогой, бассейн, сауна и массаж, а после, как часть обязательного ритуала, обед в ресторане. Все жато было частью моих обычных будней. И это так низко, отправлять меня работать горничной в место, где я покупала годовой абонемент более чем за двести тысяч.

Но с тех пор, как у Димы появились проблемы, пришлось забыть о подобной роскоши. Я вернула деньги, лежавшие на моей членской карте и отдала, тогда еще будущему мужу, для погашения долгов. В то время, я еще наивно верила, что этой суммы будет достаточной, и отдав ему деньги я спасу его.

Вот только сотрудники комплекса, не забыли меня. И теперь управляющий отелем, удивленно смотрел на меня и во взгляде его, помимо потрясения, проскальзывало нечто похожее на злорадство. Людям нравятся, когда успешные и богатые люди падают с олимпа. Тогда у них появляется возможность, отыгаться на них за собственные неудачи. Очнувшись от первоначального шока, управляющий перевел взгляд на документы, переданные из агентства и о чем – то очень напряженно думал. Видимо решив что-то для себя, направил меня к старшей горничной.

Шатенка лет тридцати по имени Наталья, с высоким пучком на голове, в розовом платье с белым передником, как в зарубежных фильмах, и белых сникерсах, окинула меня цепким взором, после чего сунула форму и провела краткий инструктаж.

– Выезд постояльцев из номера в двенадцать часов. Как только гость сдает ключ, ты поднимаешься в освободившийся номер и приводишь его в порядок. Если постоялец остановился на несколько дней, то убираешь, только в его отсутствии. Раз в пять дней у нас ночные смены, на случай форс-мажоров, – толкала тележку к одному из номеров.

– Что это за форс-мажоры такие?

– Кто-то что-то разлил, разбил, или не дай бог разнес номер.

– И такое бывает? – не верила, что в таком приличном месте может быть подобное.

– А как же! Люди разные. Отпускники порой, вырвавшись из дома, пускаются во все тяжкие. Бывало, что уводили отсюда с нарядом полиции. Перепыют и не отдают себе отчета в действиях, – запугивала меня девушка.

– Какие ужасы! Это же просто дикость.

– Зато знаешь кто оставляет самые большие чаевые? – возбужденно заблестели ее глаза.

– Кто? – не понимала, что вообще может быть хорошего в такой работе.

– Верные мужья, поднимающиеся после тренировки в но-

мер с одной из девиц. Такие экземпляры готовы щедро платить, чтобы их похождения оставались в тайне.

– Какие уроды!– тут же вспомнила то как Дима трахал мою бывшую лучшую подругу в ВИП кабинке клуба.

Интересно, они и раньше совокуплялись где придется или он снимал для нее номер? «Какой номер, Крис?», – мысленно одернулся себя. С его-то долгами вообще удивительно, что ему удавалось водить меня на свидания.

– И это еще не самые худшие их представители, – хохотнула Наталья. – Поработаешь с мое, такого насмотришься, что замуж вообще не захочется.

– Да я уже..., – в горле встал ком и я замолчала.

Весь день я ходила с девушкой из номера в номер, обучаясь ремеслу горничной. Нужно было помнить столько деталей, что казалось, потребуется как минимум неделя, для того, чтобы закрепить все это в памяти. Но столько времени у меня не было. На следующий день я должна буду самостоятельно убирать номера. Из плюсов работы, оказалось бесплатное питание. Накинулась на борщ и плов, как дикарка, никогда не пробовавшая горячей пищи. Насытившись, стала немного счастливее и голова заработала лучше, думая о сложившейся ситуации.

К вечеру ноги гудели и отваливалась поясница. Уставшая поплелась на остановку, уже не думая, что мой план такая хорошая затея, ведь для ее воплощения нужно ехать в дом к родителям. А они сразу поймут, что со мной что-то не

так. Утром, я ответила сообщением на мамин звонок, сославшись на занятость на работе. Теперь можно было спать все на усталость. Но вечно я не смогу ее избегать. Поэтому, оставалось надеяться, что у Руся в квартире припрятана где-то гитара. Если нет, то придется собраться с силами и завтра навестить маму с папой.

А пока, забежала в супермаркет и на последние деньги, закупила продукты. Вражда враждой, а пустой холодильник, явно не смягчит гнев Руслана. Решила приготовить ужин и попробовать сесть за стол переговоров, спокойно обсудив нашу ситуацию, как двум взрослым людям. Конечно хотелось заключить худой мир, раз вынуждена подчиняться сводному и жить по установленным им правилам. Но мысль о гитаре, не давала покоя.

Когда выходила из магазина, нагруженная пакетами, позвонил сводный, сказав, что оставил для меня ключ у консьержки. Обрадовавшись тому, что буду какое-то время в одиночестве, ворвалась в квартиру брата. Быстро разобрав пакеты и запихнув в духовку курицу с картофелем. Пока готовилась еда, приняла душ и еще оставалось время для поиска музыкального инструмента.

В спальне Руслана, гардеробной и гостиной ничего не указывало на то, что здесь живет бывший музыкант. Тогда ринулась к коробкам, ожидающим своей очереди в моей временной спальне. Пришлось выставить десяток коробок, тяжелых и не очень, прежде чем заметила, торчащий из под

свернутого трубочкой ковра, черный чехол. Обрадовавшись, освободила инструмент из заточения и замерла. Это была она. Его малышка Гита, как он шутливо называл инструмент. Сердце тоскливо сжалось. Он сохранил ее. Несмотря на все случившееся, он не избавился от моего подарка. Аккуратно провела по струнам, очертила рукой черный корпус, почувствовав тепло, идущее от дерева. Прикрыла глаза, стараясь не погрузиться в непрошенные воспоминания. Не стоит позволять себе возвращаться в те счастливые дни. Бережно забрала малышку с собой на кухню.

Настроив струны, стала вспоминать мелодии, вопреки желанию, всколыхнувшие былое на поверхность. Увлеклась настолько, что не услышала, как отворилась дверь и появился хозяин квартиры. Не услышала и его приближающих шагов. Вздрогнула, когда гитару выдернули из моих рук. Посмотрела на искаженное в гневе лицо сводного брата.

– Руслан, – выдохнула, когда он поднял над головой инструмент. – Руслан, нет! —закричала, кинувшись к мужчине, осознав его намерение.

Взвизгнула, когда блестящий корпус разлетелся в щепки от удара о барную стойку. Только что он уничтожил даже воспоминания о всем том хорошем, что когда-то было между нами.

—Что ты наделал? – кинулась к щепкам. – Зачем?

Трясущимися руками собирала части гитары в подол фут-

болки.

– Никогда не трогай то, что принадлежит мне, – прорычал Руслан и наступил на гриф гитары, как раз в тот момент, когда я собиралась поднять его, придавливая подошвой туфли мою ладонь к полу.

Зашипела от боли, посмотрев на разгневанного мужчину, мрачной скалой возвышающегося надо мной. Из моего положения, глаза Руслана казались черными, бездонными, нечеловеческими. Словно там в их глубине, плещутся самые жуткие пороки. Перекошенные в злость красивые черты лица вызвали дрожь. Шумно сглотнула, съежившись. Он взирал на меня с высоты своего роста, припечатав тяжелом взглядом и словно размышлял, что делать дальше. Давление ноги на гриф усилилось.

– Больно, – прозвучало жалобно, но я уже не заботилась о том, как выгляжу в его глазах.

Он медленно убрал ногу. Как только давление ослабло и к прижатому месту прилила кровь, боль стала ярче. Закусила губу, чтобы не застонать. Удерживая поврежденную кисть, поднялась на ноги, наплевав на сломанный инструмент, Руслана и свой провалившийся план. Пошла в сторону своей комнаты, чувствуя как грудную клетку разрывает от обиды и злости. Нет, он всегда был не подарком, но зачем так вероломно поступать с тем, что нам обоим дорого. А я не сомневалась, раз он хранил Гиту, привез в новую квартиру, после всего что между нами было, то Руслан дорожил этими вос-

поминаниями, как и я.

– Знаешь, Руслан, – остановилась на пол пути к комнате, оборачиваясь к сводному. – Если не хочешь, чтобы я трогала твое, то отпусти меня. Зачем держишь в твоей квартире, среди ТВОИХ вещей?

Мужчина стоял полубоком ко мне. Его плечи тяжело вздымались. Видела, как играл желваками, но не отвечал.

– Ах, да! – усмехнулась. – Я тоже вещь и со мной можно делать все что угодно. Тогда что же ты медлишь? Сделай то, чего так давно хотел!

Закипала и не могла уже остановиться. Меня несло потоком самоуничтожения.

– Ну же! – схватила край футболки и потащила ее вверх, снимая и бросая в него белым трикотажем.

– Смелее! Я тоже твоя вещь и со мной можно делать все что угодно! Возьми меня! Ты же этого хотел. Или ты возбуждаешься только от принуждения и унижения?

Подцепила между черными чашечками застежку лифчика, собираясь расстегнуть ее. Но мужская рука, накрыла мою, замирая. Посмотрел на меня тяжелым, потяжелевшим взглядом так, что я вспыхнула. Из-за расширенных зрачков, голубая радужка почти полностью исчезла. Взгляд в расфокусе, ноздри раздуваются. Разглядывал мои губы, а затем ниже, зависнув на моей груди. Ощутила, как погладил пальцами торчащее из лифчика полушария, задержав дыхание. Только теперь осознала в каком виде стою перед своим тю-

ремщиком и на что пытаюсь его спровоцировать. Пристальный взгляд жег кожу. Плечи осыпало мурашками и к лицу прилила кровь. Вцепилась в чертову застежку, теперь с намерением защититься, а не выставить себя на обозрение мерзавцу.

Он гладил грудь поверх лифчика, затрагивая соски, реагирующие на его прикосновения и стянувшиеся в бусины, разглядывая мягкие полушария. Его челюсти напряжены, так же как и мои нервы. Сердце у меня в груди грохочет барабанами. И он не может не слышать этого грохота. Поднимает к моему лицу полупьяный взор, скользя по губам и наконец встретившись с моими глазами.

– Ты – последняя в этом гребном мире, кого я хочу видеть голой. Даже если будешь умолять, не возьму.

Резко разжал руку, да с такой яростью, что я отшатнулась, падая на пятую точку.

Стремительной походкой он пошел к выходу из квартиры. И через мгновение я услышала звук захлопываемой двери. Только когда убедилась, что его нет в квартире, позволила себе разрыдаться в голос. Обняла колени, уткнувшись в них лицом и выплескивая всю свою боль, рыдая в голос. Не знаю сколько провела в таком положении. Но лишь когда запахло горелым ужином, поднялась с пола, выключая духовку и выбрасывая в мусорное ведро черную курицу и угольки, бывшие когда-то картофелем.

Гитару я так и не убрала с пола. Решив предоставить вы-

сокомерному ублюдку право собственноручно распоряжаться остатками своих вещей.

Руслан не вернулся домой ночью. И вместо того, чтобы радоваться тому, что наконец-то он оставил меня в покое и даже не приволок домой очередную девицу, я маялась и не могла сомкнуть глаз. Всю ночь вспоминала каким он был во времена когда умел улыбаться, когда радовался, увидев меня, когда прикасался только, чтобы доставить удовольствие, а не наказать. Эти воспоминания разбредили рану, не успевшую зажить полностью за пять лет. Ведь даже зная какое он чудовище, я продолжала его любить. Только с Димой смогла наконец-то переступить через себя и начать строить новые отношения. Но и здесь, потерпела неудачу. Мне бы оплакивать неудавшийся брак, закончившийся рабством или потерю единственной подруги, но нет. Я почти не вспоминала об этих людях. Нет, я мучилась от необходимости терпеть ежедневное напоминание о предательстве другого человека, всадившего мне нож в спину так глубоко, что я до сих пор не могла оправиться от той истории. И пусть это не оправдывает моего поступка, но я не чувствовала за собой вины. И вряд ли почувствую, даже после десятилетий унижений.

На работу ехала разбитая, не выспавшаяся, под глазами пролегли синяки. Но вопреки усталости, приехала без опозданий к семи часам утра. В комплексе уже во всю кипела жизнь. В ресторане завтракали гости, клиенты спортивного клуба, стекались в зал на утреннюю тренировку. Все жили

полной жизнью, не обращая внимания на хмурых и убогих людей вроде меня. И все равно я шла не поднимая глаз, боясь встретиться с кем-то из своей прошлой жизни. Оказавшись в каморке для горничных, вздохнула с облегчением. Переодевшись, я словно спряталась за розовую униформу, притворяясь кем-то другим.

Взяла график уборки и пошла по списку. Но для начала мне нужно было завести в один из номеров, запасной комплект полотенец и коробку презервативов. От последнего пункта я поморщилась. Кто в семь утра ждет пачку контрацептивов и полотенец, и чем люди должны заниматься ночью, чтобы начинать с подобных просьб свой день. Вместе с тележкой, поднялась на седьмой этаж, постучав в дверь с номером семьсот двадцать один.

Дверь приоткрылась.

– Проходите, – позвал женский голос, доносящийся откуда-то из ванной. – Оставьте, пожалуйста, все на тумбочке.

Захватив необходимое, прошла на цыпочках в номер. Положила полотенца и коробку презервативов, когда распахнулась балконная дверь и в комнату кто-то вошел. Обернулась на незнакомца и замерла. Передо мной стоял во всей своей обнаженной красе Самойлов Руслан Леонидович.

– Снова ты, – хмыкнул он.

Несколько мгновений я стояла как вкопанная на месте и просто пялилась на его голое тело. Широкие плечи, развитые грудные мышцы, шесть четких кубиков пресса и темная

полоска волос, ведущая к внушительному органу. Никогда еще не видела в живую мужской член, дернувшийся под моим взглядом. Я вспыхнула, поднимая глаза к лицу мужчины.

– Насмотрелась? – губы изогнулись в усмешке.

Словно очнувшись от гипноза я ракетой полетела к выходу, чуть не врезавшись в обнаженную брюнетку, выплывающую из ванны.

– Рус, ну долго мне тебя ждать? – капризно позвала она, скользнув по мне взглядом.

Выскочив из номера, схватила тележку и побежала прочь от этих бесстыдников. А перед глазами так и стоял, образ идеального тела сводного брата.

Глава 8

Кристина

– Да, мамочка, – приняла звонок от мамы, пытаюсь придать голосу как можно больше радости.

– Доченька, что случилось?

Вот так вот сразу в лоб. Да и почему я решила, что смогу от нее хоть что-то скрыть.

– Ничего, мамуль. Просто устала, – и это частичная правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.